

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: ВОПРОСЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(6 ноября 2014г.)**

**г. Красноярск
2014 г.**

УДК 3(06)
ББК 60я43

Общественные науки: вопросы и тенденции развития / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Красноярск, 2014. 53 с.

Редакционная коллегия:

доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна, кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич, доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович, доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна, кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич, кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Общественные науки: вопросы и тенденции развития» (г. Красноярск) представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

© ИЦРОН, 2014 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02).....	6
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ АРКТИКИ НА ПРИМЕРЕ ПГТ ТИКСИ И ПОСЕЛКА БЫКОВСКИЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	
Ким Т.Е.	6
НОМЕНКЛАТУРА - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА СОВЕТСКОЙ РОССИИ	
Туфанов Е.В.	9
ПРЕДЫСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТАГАНРОГСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА	
Поташев А.Ф., Поташева Н.В.	11
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03).....	16
ЛОРЕНЦО ВАЛЛА: ВЗГЛЯДЫ НА ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО ВЕЛИКОГО ИТАЛЬЯНСКОГО ГУМАНИСТА	
Сопов А.В.	16
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	17
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	17
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10).....	17
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	16
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	16
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	16
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	18
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	18
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	18
УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОГО АКТОРА	
Волкова Е.В., Городнина О.С.	18
СЕКЦИЯ №10.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03).....	25
СЕКЦИЯ №11.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	25
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ УСЛОВИЯХ СМЕНЫ МИРОПОРЯДКА	
Романова А.Ю.	25
СЕКЦИЯ №12.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	27

СЕКЦИЯ №13.	
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06).....	27
СТАДИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ	
Морозов Е.М.	27
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00).....	29
СЕКЦИЯ №14.	
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01).....	29
СЕКЦИЯ №15.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03).....	29
ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВУЗОВСКИХ	
ВЫПУСКНИКОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	
Монтаев А. Б.	29
СЕКЦИЯ №16.	
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	31
СЕКЦИЯ №18.	
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06).....	32
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖЬЮ ПЕСЕН ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	
Грошева Д.Н.	32
СЕКЦИЯ №19.	
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08).....	35
ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОМ	
ПРОСТРАНСТВЕ	
Вакин В.А.	35
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)	40
СЕКЦИЯ №20.	
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01).....	40
СЕКЦИЯ №21.	
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	40
СЕКЦИЯ №22.	
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)	40
СЕКЦИЯ №23.	
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	40
СЕКЦИЯ №24.	
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07).....	40
СЕКЦИЯ №25.	
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08).....	40
СЕКЦИЯ №26.	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11).....	40
ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕЛЕСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ	
ОБЩЕСТВЕ	
Капустин Д. Ф.	40
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ КУЛЬТУРЫ САХА	
Михайлов В.Д.	44
СЕКЦИЯ №27.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13).....	46
ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕЛЕСНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ	
Канц Н.А.	46

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ИЛИ МОЛОДЕЖЬ В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ Гуляк И.И.....	48
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	50
СЕКЦИЯ №28.	
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14).....	50
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД	51

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ АРКТИКИ НА ПРИМЕРЕ ПГТ ТИКСИ И ПОСЕЛКА БЫКОВСКИЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ким Т.Е.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г.Якутск

Климатические изменения цикличны. Несмотря на то, что эти циклы изучены ещё недостаточно, всё же они ощутимы и дают представление о характере природно-климатических изменений. Кроме того, можно проследить за тем, какие действия со стороны научных учреждений, государства и общественности проводятся вслед за этими изменениями.

Так, в конце XIX века было отмечено похолодание климата, тогда был проведен и Первый Международный Полярный Год [1, с. 9]. Во времена очередного климатического потепления, вновь повышается интерес к Арктике, проводятся Второй МПГ (1932-1933) и связанные с ним мероприятия. В частности, основываются метеостанции для комплексного наблюдения за природно-климатическими процессами, происходящими в Арктике, в том числе создается и Тиксинская метеостанция (1932). Проводятся исследования и мероприятия по освоению Северного Морского Пути и, как один из его пунктов, основывается морской порт Тикси (1934). История же современного посёлка Быковский тесно связана с началом активного развития рыбного промысла на его территории в середине XX века. Поселения на полуострове существовали и гораздо раньше, но перед началом и во время войны, в разное время и по разным причинам сюда на рыболовецкие хозяйства были депортированы представители различных народов (литовцы, финны,...), привлечено местное население. Сам посёлок сегодня является Быковским эвенкийским национальным наслегом; большая часть его населения занята в рыболовецкой артели «Арктика».

Вернемся к климатическим циклам и мероприятиям, связанным с ними. После новой фазы похолодания в последние два десятилетия XX века было снова отмечено потепление, продолжающееся по сегодняшний день и называемое глобальным. Заново возрастает интерес к изучению арктических территорий. Состоялся уже Четвертый (Третий) МПГ (2007-2008), в рамках которого были проведены различные исследования и опубликовано множество научных работ по различным дисциплинам. Также в числе этих мероприятий – оснащение новым оборудованием и в целом обновление метеостанций, в планах – развитие Севморпути.

Вообще в арктических условиях климатические изменения проявляются более явно: «острова и морские берега более чувствительны к капризам погоды» [2, с. 9] «Повышение температуры наиболее быстрыми темпами идет в северных областях» [3, с.17]. В связи с этим изучение прибрежных арктических территорий в условиях изменяющегося климата представляется еще более актуальным.

Вследствие всего вышеупомянутого растет научно-исследовательский интерес к Тикси и посёлку Быковский. Интерес этот проявляется в организации наблюдений за гидрометеорологическими и геофизическими процессами, в частности – совершенствование метеостанций, а также в работе различных научных экспедиций. О метеостанции в Тикси хотелось бы сказать отдельно – она была обновлена и усовершенствована. Такой интерес связан и с тем, что посёлок находится на территории, где по утверждению учёных «сохранилась самая чистая на Земле атмосфера». Пробы из его атмосферы служат эталоном [1, с. 177]. Так, несколько лет назад туда было доставлено современное оборудование, сконструировано новое здание, и станция отныне стала международной. А тот факт, что с таянием льда создается больше условий для развития СМП, является еще одним фактором повышения интереса к судьбе Тикси.

С учётом всего вышесказанного была определена цель данной работы – обозначить природно-климатические изменения в указанных районах и затронуть вопросы адаптации к ним населения.

Данная работа основана на материалах международной междисциплинарной экспедиции, проведенной в августе 2014 года в Тикси и посёлке Быковский, а также опирается на изучение специальной научной и справочной литературы.

Каковы же современные климатические изменения, и какое влияние они оказывают непосредственно на жизнь населения посёлков Тикси и Быковский?

По данным гидрометеорологических исследований было отмечено, что: «в осеннем сезоне 2009 г. как и в последние несколько лет на станциях СЛО имели место большие положительные аномалии температуры воздуха. <...> Наибольшая аномалия имела место в районе Карского, Лаптевых и Восточно-Сибирского морей...» [5, с. 27].

Обратимся к конкретному примеру. В администрации поселка Быковский нами было взято интервью у её руководителя Селляховой Натальи Ивановны. В вопросе о природно-климатических изменениях и их влиянии она отметила увеличение обычной продолжительности навигации. Это подтверждается данными Арктического и Антарктического НИИ за 2009 г.: «В устьевых областях рек бассейна моря Лаптевых осенью 2009 г. устойчивое ледообразование наблюдалось позже средних многолетних сроков на 4-15 дней. <...> В соответствии с этим естественный навигационный период на всех реках был больше среднего многолетнего» [5, с. 80]. Но эти изменения нестабильны, поэтому не ставится вопрос об официальной, документальной перемене дат начала и окончания навигации.

Для более четкого представления о происходящих климатических изменениях, следует сказать и об их влиянии на хозяйство, в частности на рыболовство. Обратимся к примеру Быковского полуострова, где работники артели «Арктика» отмечают изменения в путях движения и в местонахождении рыбы. Например, замечено, что в связи повышением температуры воды рыба уходит глубже в воду, а длина сетей не всегда позволяет достать до нужной глубины.

Довольно активно происходит эрозия берегов, что имеет свое большое негативное последствие – разрушение построек, расположенных у самых берегов. Также вдоль небольшого участка береговой линии из-за эрозии обнажился слой вечной мерзлоты. Следует отметить, что процессы эрозии берегов встречаются нередко, это вызывает проблемы во многих прибрежных районах.

В вопросе о влиянии климатических изменений на биологическое разнообразие стоит отметить, что по существующим различным прогнозам под воздействием потепления «произойдут существенные изменения видового состава флоры и фауны Арктики и Севера. Уже сегодня наблюдается экспансия южных растений и животных» [3, с.18]. Это наблюдение можно проиллюстрировать данными, полученными из интервью с сотрудниками Усть-Ленского заповедника и некоторыми наблюдениями, сделанными во время экспедиции. Например, было отмечено увеличение численности представителей воробьиных. Говорили и о том, что ареалы распространения некоторых растений и видов ягод расширились к северу. Те некоторые растения и ягоды, которые раньше росли южнее, теперь можно встретить дальше на Севере, в том числе и на территории заповедника (например, красная смородина).

Продолжая тему изменений во флоре и фауне, обратимся к тем из них, которые были упомянуты старожилами Тикси во время посещения нами ГБУ «Булунский центр социально-бытового обслуживания». Из изменений в окружающей среде ими было отмечено увеличение численности среди птиц – воронов, а среди рыб – осетров; отметили также поздний уход льда, скачки атмосферного давления, более частые дожди.

А вот, что в 2006 г. рассказал о гидрометеорологической ситуации в Тикси и в морях Дмитрий Владимирович Мельниченко, директор Тиксинской гидробазы ФГУ «Гидрографическое предприятие» Минтранса РФ: «с каждым годом ситуация в этих местах улучшается... И паковые льды уже давно отошли от шельфа... Теперь по береговой линии и в море всюду однолетний лёд – до двух и менее метров толщины». Но, в то же время, Дмитрий Владимирович отмечает, что «в Арктике всегда будут замерзать моря, бухты и бухточки, заливы и лагуны в прибрежной полосе». Далее делает такой вывод: «разговоры о глобальном потеплении климата Арктики лично мне представляются как очередной цикл аномальных и не долгих во времени явлений. Паковые льды от 3 метров и выше вечны в Арктике» [1, с. 162]

Разумеется, потепление и вообще глобальное изменение климата не происходит плавно без каких-либо колебаний или нестабильностей, что и проявляется в реальности. Профессор Дж.К. Чарлсуэрт в середине XX века писал о том, что циклы в определённые периоды частично накладываются друг на друга, это проявляется в погодных и климатических аномалиях [4, с. 153]. Так, есть данные, свидетельствующие о некотором похолодании климата (другими словами – это похолодание, вписывающееся в общий процесс потепления; аномалия климата). Для подтверждения данного суждения приведём отрывок из интервью Аристакесяна с начальником Тиксинского управления Гидрометео службы Виктором Ивановичем Нестеровым: «Честно говоря, я в глобальное потепление не особо-то верю. Это хорошая гипотеза, опирающаяся на веские факты. Они зримо и ярко замечены на Атлантической стороне Севера. Здесь же, у нас я это глобальное потепление не вижу. Мы из года в год фиксируем среднее колебание температур в пределах многолетних норм наблюдения. Наши данные,

скорее, говорят об обратном – в последние годы холодает! Даже нынче лето холодное, чем в прошлые годы. Какое же тут потепление?» [1, с.176]. Этот разговор состоялся осенью 2006 года.

Интересными и ценными климатическими наблюдениями из повседневной жизни поделился с нами и.о. председателя Управления сельского хозяйства Булунского улуса Константин Николаевич. В частности, он рассказал нам, что по его замечаниям сократился период межсезонья, а в прошлых 2012 и 2013 годах зима выдалась более суровой, чем обычно. Эти наблюдения подтверждаются метеоданными за 2013 г., когда зима выдалась более суровой, чем обычно: «в феврале 2013 года зарегистрированы аномальные холода, когда среднесуточная температура опустилась на 16 градусов ниже климатической нормы. В Тикси была зарегистрирована температура $-49,5^{\circ}\text{C}$ » [4, с. 153].

Помимо потепления климата и похолоданий (какой бы характер они не носили), есть и другое проявление климатических изменений, а именно нестабильность. Об этом, например, говорит уже упоминавшийся выше начальник Тиксинского управления Гидрометеослужбы В.И. Нестеров: «я уже два года занимаюсь гидрометеослужбой в Тикси и уверенно говорю, что на Севере непосредственно непредсказуемости полно. И только научные изыскания помогут людям понять их природу и найти способы их профилактики и предотвращения. <...>. В прошлом году погода была очень хорошей – совсем не северной. А в этом на начало навигации совсем плохой. <...> Все как на диком севере!» [1, с.175].

Что касается наших наблюдений в Тикси, стоит отметить, что о непредсказуемости климата нам самим довелось слышать не раз. Например, в беседах с местными жителями мы узнавали, что раньше касательно погоды все было более предсказуемо и стабильно. Говорили о том, что если идёт шторм, то он продлится около 3-х дней, а нынче погода быстро меняется – шторм может внезапно начаться и также внезапно закончиться, погода стала более непредсказуемой. Это представляет опасность для тех, кто выходит в море, такие изменения создают сложности в ведении хозяйства, в трудовой деятельности. Ведь выходить в море в силу территориального расположения и уклада хозяйства необходимо довольно часто. Например, жителям посёлка Быковский, чтобы добыть брёвна для печного обогрева домов на всю зиму необходимо совершить около пяти выходов на воду на катере для обеспечения обогрева 3 домов. Кроме того, для местного населения одним из основных способов добраться от Быковского до Тикси в навигационный период является именно передвижение на катерах. И, наконец, не следует забывать об артели Арктика, для рыбаков которой основная часть работы проходит в водном пространстве.

На рубеже XVIII-XIX вв. тоже были отмечены большие климатические изменения, которые имели своё влияние на традиционное хозяйство. Говорят, климат теперь изменяется быстрее. Раньше человек постепенно вместе с постепенным изменением климата приспосабливался к нему. Медленно, вслед за природой происходили изменения в конкретных способах ведения хозяйства. Но сейчас эти изменения более динамичны и человек не всегда успевает идти в ногу за ними – в ходе приспособления человек сталкивается с некоторыми трудностями. Например, раньше население, занимающееся традиционными видами хозяйства, такими как охота и рыболовство на Севере, могли без особых трудностей предсказать погоду без специальных технических приспособлений, основываясь на многолетнем опыте ведения хозяйства и наблюдений за природой. Теперь же, по выражению одного из старожилов севера «природа больше не доверяет нам», во всяком случае, делать прогнозы и находить гармонию с природой порой становится труднее. Кроме того, есть опасность, что эти изменения усугубятся из-за антропогенного воздействия.

Подводя итог, отметим, что климатические изменения и вызванное потеплением таяние льдов даёт больше возможностей для развития СМП, способствует развитию научно-прикладных исследований, то есть, в целом, даёт новый импульс для изучения и развития Арктических регионов.

Как было отмечено – на Севере вообще непредсказуемости много и в связи с современными изменениями климата становится ещё более важным всестороннее изучение Арктики для того, чтобы выработать совместный опыт по адаптации населения к происходящим процессам. Коренные народы Севера продолжают преимущественно заниматься исконными видами деятельности – оленеводством, рыболовством, охотой, следовательно, необходимо заблаговременно разработать систему их защиты от прогнозируемых опасностей [4, с.153].

Мы выяснили, что история Тикси течёт в одном русле с изучением и историей освоения Арктики, освоения Северного морского пути и климатическими изменениями. История пос. Быковский имеет свои особенности, которые неразрывно связаны в целом с историей страны. Здесь, с одной стороны, заметно и достаточно ощутимо потепление климата, в то же время есть и аномальные похолодания. Как уже было отмечено ранее, изменение климата не происходит без определённых колебаний и нестабильности. Вероятно, во многом по этой причине сегодня более определённее можно говорить именно о нестабильности природно-климатических условий, которые оказывают своё влияние на повседневную жизнь и трудовую деятельность населения рассматриваемых

территорий. Кроме того, прошло еще недостаточно времени, чтобы давать полную характеристику этому климатическому периоду. В рассматриваемых вопросах Арктика на самом деле во многом непредсказуема.

Список литературы

1. Аристакесян Г.Д. Иду на свет полярной звезды. Путевые заметки и размышления о могучей Лене и о Великом Северном Морском пути. – Якутск: Якутский край, 2008
2. Гаврилова М.К. Изменения климата в районах «вечной мерзлоты» на протяжении XX века в России // Влияние климатических и экологических изменений на мерзлотные экосистемы: Труды третьей международной конференции «Роль мерзлотных экосистем в глобальном изменении климата» отв. Ред. Б.И. Иванов, Т.Х. Максимов. – Якутск: изд-во СО РАН, 2007, – 228 с.
3. Григорьев В.А. Вопросы охраны окружающей среды Якутии в контексте глобального изменения климата // Влияние климатических и экологических изменений на мерзлотные экосистемы: Труды третьей международной конференции «Роль мерзлотных экосистем в глобальном изменении климата» отв. ред. Б.И. Иванов, Т.Х. Максимов. – Якутск: изд-во СО РАН, 2007, – 228 с.
4. Лисниченко В.В., Лисниченко Н.Б. Проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности коренных народов севера в условиях изменения климата // Состояние арктических морей и территорий в условиях изменения климата: сб. тезисов Всероссийской конференции с международным участием / сост. С.В. Рябченко; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2014. – 199 с.
5. Обзор гидрометеорологических процессов в Северном Ледовитом океане, 2009. Источник: <http://www.ipyrus.aari.ru> дата обращения: 26.09.2014

НОМЕНКЛАТУРА - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Туфанов Е.В.

Ставропольский Государственный Аграрный Университет, г.Ставрополь

В октябре 1917 г. произошли важные изменения в жизни государства, в процессе формирования новой политической элиты. Рухнула старая система власти и начинает создаваться совершенно новая политическая система. События осени 1917 г. изменили вектор исторического развития России, разрушив старую структуру государства, создав принципиально новую. Основной сущностью советской политической системы стала партия большевиков. После установления Советской власти начинается активный процесс увеличения численности нового аппарата партийной и государственной власти. Правящая партия большевиков из группы революционеров превратилась в доминирующую политическую силу в государстве. В ее рядах царила жесткая дисциплина, и централизация именно этот факт позволил ей превратиться в важнейшую часть создаваемой политической системы. Партия большевиков сумела победить политическую оппозицию и установить однопартийную безальтернативную политическую систему. Однопартийная система способствовала укреплению партийных и государственных структур. К 1920 г. советская власть и партия большевиков становятся фактически синонимами.

В начале 20-х годов страна находилась в глубоком экономическом кризисе, вызванным большими потерями за годы и социальных революций. За время проведения политики «военного коммунизма» происходит взаимозаменяемость советских органов на аппарат правящей партии. Этот факт говорит о полном политическом доминировании партии большевиков в стране и отсутствие какой-либо политической оппозиции.

3 апреля 1922 г. в руководстве правящей партии появилась новая должность генерального секретаря Центрального Комитета. По предложению Л.Б. Каменева генсеком назначен И.В. Сталин. Генеральный секретарь превратил свою должность в самый главный пост, в стране подчинив себе органы управления: Политбюро, Оргбюро ЦК, превратил секретариат из технического в политический аппарат. Аппарат И.В. Сталина осуществлял отбор сотрудников по принципу лояльности к руководству. Генеральный секретарь получил возможность создавать аппарат преданных сотрудников, на которых он мог опереться в борьбе за лидерство в правящей партии.

Лидер партии большевиков Ленин В.И. изобрел организацию профессиональных революционеров, которые захватили и удержали государственную власть. Глава аппарата правящей партии изобрел номенклатуру, которая стала управлять государством. Первоначально термином номенклатура обозначалось разделение функций между различными органами партийной и государственной власти. Постепенно происходила

трансформация этого понятия, и номенклатура вместила в себя уже две функции – это перечень высших должностей и список кандидатов для замещения вакантных руководящих должностей. Необходимость отбора кадров была крайне важна. Все вопросы назначения руководителей в государстве контролировал аппарат И.В. Сталина, и генеральный секретарь создал атмосферу, при которой вся новая номенклатура ищет поддержку вышестоящего руководства, следовательно, она безгранично и слепо предана своему лидеру. Сталин организовал отбор кадров для руководства партий и государством. Эта система и привела к власти своего организатора.

В аппарате ЦК РКП (б) была организовано специализированное подразделение – оргинструкторский и учетно-распределительный отделы, главной задачей которых являлось распределение и отбор кадров руководящего звена. Данные подразделения были объединены в Орграспредотдел осуществляющий важнейшую функцию: ротацию руководителей среднего звена. Орграспред которым руководил соратник Сталина И.В. Каганович Л.М., формировал государственную и партийную номенклатуру. Руководящие должности в партийных комитетах на местах по уставу партии являлись выборными. Однако эту схему можно было обойти на всех уровнях. Лидеры вышестоящих партийных органов «предлагали» свои кандидатуры, которые следовало избрать. Так как в рядах правящей партии господствовал принцип единоначалия, и централизация то вопрос решался всегда положительно. Так аппарат во главе со И.В. Сталиным сосредоточил в своих руках процесс назначения руководящих должностей во всей стране и на всех уровнях государственной и партийной власти. Контролируя избрание делегатов съездов и конференций, генеральный секретарь обеспечивал поддержку большинства членов партийных и государственных форумов. Ключевые руководящие должности создали благоприятные условия для использования административного ресурса для собственного роста. Номенклатура являлась социальной базой своего лидера. Вместе с возведением номенклатурной лестницы разворачивается деятельность по созданию и утверждению привилегий для членов партии в зависимости от занимаемой должности. Происходит разделение правящей партии на «верхи» и «низы», данный факт становится одним из важных показателей кризиса в 1920-е годы.

В исследуемый период «ленинская гвардия» уступила пальму первенства представителям новой номенклатурной политической элите государства. Данную социальную группу характеризовали безоговорочная преданность своему лидеру, работоспособность. В 20-е годы складывается и развивается партийно-бюрократический аппарат. Сформированный государственный аппарат должен был руководствоваться, рекомендациями узкого круга политической элиты. Однако в первые годы функционирования советской политической системы деятельность номенклатуры себя не оправдала. Так как в советских и партийных учреждениях господствовала бюрократия, которая приобретала колоссальный масштаб, неудержимое доминирование партийных органов над советскими структурами на всех уровнях. На неэффективность политической элиты указывает такой фактор как – отсутствие политического единства внутри правящей элиты. Таким образом, обязанность исполнения воли руководящих органов делала номенклатуру заложниками системы созданной генеральным секретарем партии. Благодаря созданной номенклатуре И.В. Сталин олицетворял сущность правящей партии, что в конечном итоге явилось важной составляющей его политической победы. Генеральный секретарь превратил партию большевиков в свою социальную общность, опору, тем самым получил возможность управлять и карать население государства. Увеличение власти И.В. Сталина и расширение полномочий аппарата – номенклатуры все эти явления способствовали ликвидации внутрипартийной демократии.

Формирование правящего класса – номенклатуры осуществлялся в несколько этапов. Первой ступенью являлось рождение в русском социуме организации людей посвятивших себя и свою жизнь революции. Вторая ступень это узурпация государственной власти в результате событий осени 1917 г. и становление новой политической элиты. Третья ступень победа номенклатуры над «ленинской гвардией» - профессиональных революционеров. Лидером и олицетворением номенклатуры являлся И.В. Сталин. Номенклатура становится господствующим слоем советского общества.

Список литературы

1. Восленский М. Номенклатура. М., 2005. С. 640.
2. Гимпельсон Е.Г. Россия на переломе эпох. Осмысление XX столетия российской истории. М., 2006. С. 128.
3. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России Вехи исторической эволюции. М., 2006 С. 448.
4. Гузынин Н.Г. Проблема «прописки» консерватизма в политической истории России. // Конфликтология. 2011. №4. С. 36-43.
5. Коэн Стивен. Бухарин политическая биография 1888 – 1938. М., 1989. С. 158.
6. Кравченко И.Н. Туфанов Е.В. Проблемы и перспективы реализации государственной политики России в северокавказском регионе // Вестник СевКавГТИ. 2014. Выпуск 16. С. 60-66.

7. Ленин В.И. Заключительное слово по политическому отчету ЦК РКП(б). 28 марта // Ленин В.И. Полн. соб. соч. М., 1964. Т. 45. С. 117 – 130.
8. Соколов А.С. Опыт перехода к твердой валюте: денежная реформа 1922-1924 гг. // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. 2005. №16. С. 97-102.
9. Туфанов Е.В. Формирование Советской политической системы в 1917-1920 гг. (на примере Рязанской губернии). дисс. ... канд. ист. наук / Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Саранск 2010. С. 204.
10. Туфанов Е.В. Формирование советской политической системы в 1917 – 1920 гг.: автореф... дисс. канд. ист. наук. Саранск, 2010. С.24.
11. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Государственная система на Ставрополье в первые годы Советской власти// НаукаПарк. 2014. №1(20). С. 11-14.
12. Туфанов Е.В. К вопросу о формировании региональной элиты 1917 – 1920 гг. (на материалах рязанской губернии)// Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. №6 (2). С.101-106.
13. Туфанов Е.В. Основной закон государства, конституция 1918 г. // Место и роль России в мировой истории.: сб. науч. статей / СтГАУ. Ставрополь, 2012. С. 116-120.

ПРЕДЫСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТАГАНРОГСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА

Поташев А.Ф., Поташева Н.В.

Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростовский институт защиты предпринимателя

Градоначальства были учреждены в России в начале XIX в. в южных портовых городах в условиях расширения границ империи, поиска наиболее эффективных форм самодержавного управления регионами, устранения лишних промежуточных административных инстанций, сочетания ведомственного и территориального принципов управления. В XVIII–XIX вв. в результате завоеваний и добровольных присоединений новых территорий, населенных различными народностями, Россия стала многонациональным государством. Самодержавие вынуждено было проявлять гибкость в управлении вновь присоединенными территориями. Здесь просматривается прямая зависимость от экономического и культурного уровня населявших эти земли народов, от того, было это коренное население или пришлое. Регионам, которые в социально-экономическом и культурном развитии стояли выше метрополии, обеспечивали особый статус, давали привилегии (Польша, Прибалтика, Финляндия). Политика самодержавия имела свои региональные особенности в Сибири, Средней Азии, Закавказье и на Кавказе. Изучение истории становления Таганрогского градоначальства позволяет выявить условия и факторы формирования новой властной структуры и административно-территориальной единицы, своеобразие модели имперской политики, применявшейся на Юге России.

Русское население Донского края было немногочисленным. Почти безлюдные степи с неразвитыми путями сообщения отделяли этот край от центральной России.

Поэтому причерноморские и приазовские земли были еще во времена Екатерины II заселены выходцами из Европы и Османской империи. В начале её правления в 1763 г. был издан ряд манифестов об отводе иностранцам сельскохозяйственных земель, разрешении покупать крепостных для работы на фабриках, о «вспоможении деньгами без процентов с уплатою в три года через 10 лет», об освобождении от всяких податей, служб, налогов земледельцев – на 30 лет, горожан – на 5-10 лет, об особой юрисдикции их поселений (колоний), в дела которых не имели права вмешиваться русские администраторы. Это породило определенные трудности. Местные чиновники не находили общий язык с прибывшим населением, значительная часть которого даже не состояла в российском подданстве. О жалобах иностранных колонистов было известно не только в правительстве России, но и в зарубежных кругах. Сказывалась и малочисленность русского дворянства в этих местностях. Поэтому здесь в большей степени проявилась важная тенденция в сфере управления – усиление административного на чала над сословно-дворянским, особенно в правление Павла I.

Проблемы отражены в сенатских ревизиях 1799 г. и последовавших решениях правительства о заселении южных степей преимущественно нуждающимся в земле русским населением из центральных губерний и осторожном отношении к иностранным колонистам. В отчете МВД за 1803 г. отражены достижения и трудности переселенческого процесса: «Вывоз иностранных переселенцев в Россию, для заселения необитаемых земель, начался решительно с 1762 года. Разныя выгоды им при сем были предоставлены, как-то: свободное исповедание

веры, льгота от повинностей, денежные заимообразные пособия на водворение, свобода от воинской и гражданской службы и прочее. Привлекаемые столь уважительными преимуществами, они начали переселяться в Россию в довольно значущем количестве. Иностранцы колонисты населялись в разных удобных местах, и количество их по 1803 год составляло до 23630 душ мужского и 22570 женского пола... Незнание языка, несходство обычаев и новизна водворения всегда представляли необходимым иметь над колонистами особенный род местного управления» [7, с.60]. С 1804 г. по решению Комитета министров было прекращено массовое бесконтрольное переселение из-за границы и введен своеобразный фильтр – иммигранты проверялись на наличие собственных средств, полезных профессиональных навыков. Мониторинг процесса колонизации и оперативное реагирование на возникающие проблемы стали дополнительной нагрузкой на местные органы власти. Ощущалась потребность в эффективных административных структурах, возглавляемых полномочными представителями монарха, знакомыми с региональной спецификой края. Совершенно не случайно учреждение Таганрогского и других градоначальств на Юге России совпало по времени с коренным изменением миграционной политики.

Таганрогская крепость была основана Петром Великим в 1698 году. История города насчитывает немало трагических страниц. В 1712 году после неудачного Прутского похода крепость по условиям русско-турецкого договора была снесена. В кратковременный период до её захвата турками сложились по крайней мере две тенденции в управлении, которые получают дальнейшее развитие в следующем столетии в деятельности градоначальства: 1. Милитаризация управления: 2. Прямое подчинение центру, обусловившее некоторое превосходство руководителей Таганрога над губернской властью и в чинах, и в политическом влиянии. В 1769 г. Таганрог был возвращён России. В утверждённом императрицей докладе военной коллегии предусматривалось, прежде всего, «занятые ныне азовскую и таганрогскую крепость включить в число прочих государственных крепостей и учредить в оных особые гарнизоны... и в обеих комендантов полковничьего чина, со всеми прочими при таковых гарнизонах положенными чинами», а затем сразу же «по воспоследовании Высочайшей на всё представляемое резолюции, не оставит коллегия и о переводе в сии крепости как купцов, так и всяких мастеровых правительствующему Сенату представление сделать» [9, т. 18.ч.1, с. 124].

Цитируемый документ предусматривал выделение средств «на построение обеих именованных крепостей и на всякие в них казённые строения». В числе последних перечислялись не только собственно военные объекты (комендантские дома, казармы, караульни, гауптвахты, цейхаузы), но и объекты, как теперь принято говорить, социально-культурной инфраструктуры (солдатские школы, аптеки, церкви), а также административные здания (ратуши, таможенные дома). Правительство заботилось не только о восстановлении военного значения Таганрога, но и закладывало основу его дальнейшего экономического развития и расширения управленческих структур.

Таганрог существенно отличался от остальных войсковых, а также губернских территорий и составом населения, и родом его занятий, и развитыми связями с границей. В Российской империи изначально действовала тенденция выделять города в особые административные единицы. Принятый 8 апреля 1782 г. «Устав благочиния или полицейский» определял, что городская полиция во главе с полицмейстером или обер-комендантом действует отдельно от уездной. В это время многонациональный Таганрог с прилегающими землями уже превращался в своеобразный анклав. В 1784 г. после «покоренья Крыма» была упразднена Таганрогская крепость. 10 февраля 1784 г. Екатерина II дала «именный указ» Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору князю Г.А. Потёмкину «Об устройстве новых укреплений по границам Екатеринославской Губернии». В самом тексте указа содержалась формулировка «Екатеринославское Наместничество». Указ предписывал обустроить присоединённые к России земли, «назнача по удобности новые крепости и уничтожа те, кои сделались ныне внутренними» [9, т. 22, №15929, с.21].

Императрица повелела «остающиеся внутри пределов Государства город Таганрог, крепость Святыя Елизаветы и прочия... отныне крепостями не почитать, а оставить их в каком оны ныне состоянии, относительно сделанных донныне в оных земляных укреплений, обращая их во внутренние города или посады или как, по их состоянию и свойству в них жителей, остаться они могут; чтож касается до гарнизонов и артиллерии, об оных вы распорядите по лучшему вашему усмотрению» [9, т. 22, №15929, с.22]. Потёмкин сохранил в Таганроге военный гарнизон во главе с комендантом.

Екатерина II разукрупнила губернии, увеличила их количество в несколько раз. Губернаторы осуществляли и управленческие, и надзорные функции, контролировали местную администрацию. Противоречие между этими функциями и большое количество губерний привели к появлению наместничеств (генерал-губернаторств), хотя ранее императрица не планировала вводить промежуточную инстанцию между губернией и правительством. 13 июня 1781 г. составлено расписание наместничеств. Имевшиеся на тот момент 40 губерний были объединены в 20 наместничеств, т.е. в среднем по 2 губернии в каждом. Таганрог и всё Приазовье вошли в

состав созданного 22 ноября 1784 г. Новороссийского (Екатеринославского) наместничества, которое состояло из Астраханской, Азовской, Новороссийской, Саратовской губерний. Создание губерний и наместничеств имело цель – уравнять в административном отношении разнородные части империи, укрепить самодержавную власть на недавно присоединённых землях. Такая система предусматривала сочетание управления (губернии) с надзором за исполнением (наместничества или генерал-губернаторства).

Однако отсутствовала чёткая регламентация властных полномочий наместников, генерал-губернаторов. Каждому из них вменялось исполнение особых, порой отличных от других функций, что придавало институту наместничества чрезвычайный характер на долгие годы [1, с. 69–70] а также, на наш взгляд, не способствовало обеспечению административного единства империи. «Существенным недостатком системы являлось чрезмерное превалирование административного фактора над экономическим, а также неучёт интересов национальных меньшинств» [4, с.39], – отмечают современные специалисты по государственно-территориальному устройству России, но, как и большинство коллег, ни словом не упоминают градоначальства. А ведь именно создание градоначальств призвано было устранить имевшиеся недостатки, учесть местные социально-экономические, этнические и политические особенности.

Для понимания причин учреждения градоначальства имеет значение исследование роли таганрогского порта во внешнеэкономической деятельности. Таганрог выделялся как портовый среди других городов Екатеринославского наместничества, перечисленных в опубликованном во второй половине XIX в. историко-статистическом описании. Специфика Таганрога-порта определялась особыми условиями внешней торговли на юге страны. Здесь не было прорублено «окно в Европу». В Средиземное море вели проливы, находившиеся в руках Турции, с которой Россия вела многочисленные войны. Много лет Турция препятствовала плаванию русских судов и в Чёрном море. Лишь Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. открыл Чёрное море для русских судов. С этого момента началось интенсивное развитие Таганрога как внешне торгового порта, подкреплявшееся стремлением правительства развивать непосредственные торговые связи с западноевропейскими странами, ослаблять гегемонию Англии в мировой торговле.

Основанная в 1758 г. Российско-Константинопольская компания, располагавшаяся в Темерницком порту (нынешний Ростов-на-Дону), обратила свое внимание на удобства морского порта в Таганроге и стала его широко использовать. Экспортировали зерно, сливочное масло, холст, пеньку, произведенные на Юге России, а также сибирский лес, уральский металл и другие товары. Ввозили греческие и итальянские вина, лимоны, апельсины, сахар, чай, кофе. Через Таганрог шли транзитные грузы из Турции в Персию и обратно.

Он соперничал с черноморскими портами, торговлю через которые поощряло правительство, преследуя цель стимулировать экономическое развитие Новороссии. Екатерина II своими указами основала новые города-порты на Черноморском побережье: Херсон (1778 г.), Севастополь (1783 г.), Николаев (1788 г.), Одессу (1793 г.). В 1775 г. Г.А. Потёмкин распорядился открыть ярмарки в Херсоне и запретил строительство крупнотоннажных судов в Таганроге. Императорский Манифест 1784 г. «О свободной торговле в Херсоне, Севастополе и Феодосии» [10, ч.2, с.76] открыл крымские порты для кораблей всех стран, торговавших с Россией. В развитие этого манифеста Павел I в 1798 году учредил порто-франко в Крыму на 30 лет [3, с. 29]. Преемники Екатерины II продлевали и расширяли торговые льготы, дарованные ею Одессе и другим портам. Однако, преимущество Таганрога над черноморскими гаванями состояло в наличии удобного речного пути по Дону, связывающего его с внутренними губерниями России. Товары сплавлялись вниз по течению реки, и не случайно во внешней торговле Таганрога экспорт значительно, как правило, в три раза преобладал над импортом. Дореволюционный историк утверждал, что Таганрогский порт значительно эффективнее Балтийских портов России, товары из Сибири и Северо-Востока страны сплавляются сюда дешевле и быстрее на 2 месяца, а потому «торговля Таганрога есть торговля государственная» [6, с.249].

Историки располагают статистическими данными, создающими противоречивую картину сравнения различных южных портов. Эти данные собрал в конце XVIII в. известный статистик В.Х. Фрибе, выполняя поручение правительства, которое очевидно сопоставляло потенциалы южных портов, анализировало тенденции их развития. С одной стороны, в 1791 г. в Таганрог прибыли с товаром 39 судов, а в Очаков – 118, т.е. в разы больше. С другой стороны, уже в 1793 г. экспорт составил в денежном выражении через Таганрог – 428000 рублей, Очаков – 209000 рублей, Херсон – 149000 рублей [8, с. 96] Особенности внешней торговли и истории Таганрога определили национальный состав таганрогского купечества. Оптимальным с социально-политической точки зрения было привлечение в Таганрог предпринимателей иностранного происхождения. Требовалось пробить своеобразную блокаду со стороны Турции. Вплоть до Ясского мира 1791 г. Турция не разрешала прямые рейсы купеческих судов из южных портов России в Европу, в частности, в Венецию. В результате внешняя торговля России была замкнута на Константинополь и, как правило, не простиралась дальше в Средиземноморье. Константинополь был своеобразным «перевалочным пунктом». Разумеется, иностранное посредничество

снижало торговые выгоды России. Тем не менее правительство предоставляло иностранцам привилегии, снижало таможенное и налоговое обложение, позволяло платить пошлины не валютой, а русской монетой. Делалось это в расчёте на то, что иностранные государства предоставят в ответ соответствующие привилегии русским купцам. Во второй половине XVIII в. иностранцы появились и расширяли своё присутствие в Таганроге и других южнорусских портах. Данное обстоятельство накладывало на местные органы власти заботу о соблюдении баланса в многонациональном Таганроге и прежде всего в таганрожской предпринимательской среде.

Переселившиеся в Приазовье греческие дворяне и земледельцы обосновались в сельской местности, а в Таганроге сосредоточились и укоренились греки-торговцы.

В 1793 г. внешнюю торговлю в городе вели 90 человек, в том числе 42 подданных других государств: Турции, Австрии, Венеции, Франции. Преобладающую часть купечества составляли греки. Среди 48 российских подданных были 3 грека из Керчи, один из Севастополя и 24 таганрожец (т.е. большинство). Они же составляли большинство иностранных купцов. Среди турецкоподданных, торговавших в Таганроге, не было ни одного собственно турка. Грекам принадлежала самая значительная часть товарооборота. На долю российских подданных приходилось 62,4%, в том числе греков из Таганрога – 47,8%, греков из Крыма – 1,4%. Турецкие подданные обеспечивали 15,1% товарооборота, в том числе греки – 8,9% [2, ф.36, оп.1, д.570, л.329–364].

Торговые связи Таганрога с враждебной Турцией и преобладание нерусских негоциантов становились факторами, актуализировавшими создание специального административного органа, представлявшего верховную власть в удалённом от столицы и сложном многонациональном регионе, уполномоченного принимать решения по внешнеполитическим, экономическим, социальным вопросам.

Тем более, что Таганрог занимал важное место в геополитической стратегии, являлся форпостом осуществления «греческого проекта» освобождения христиан от турецкого владычества. Историк справедливо назвал именно Таганрог «колыбелью черноморского флота» [11, с. 118]. Ключевое значение города-крепости в войнах России накладывало милитаристский отпечаток на создаваемые в нём административные органы, в том числе градоначальство.

В 1781 г. по представлению коменданта крепости бригадира Неутлинга Азовский губернатор Чертков создал «греческое купеческое правление» – первый выборный орган «особенного сословно-гражданского управления» Таганрога, дополнивший военную власть. 24 таганрогских грека избрали председателя и двоих заседателей, которые должны были весть делами купцов и мещан. Решено было руководствоваться законами византийских императоров Юстиниана, Юлиана, Константина. Положительный опыт работы под контролем азовского губернатора привел к тому, что 1 мая 1784 г. Г.А. Потёмкин распорядился преобразовать купеческое правление в греческий магистрат, который был открыт 20 июля 1784 г. Лишь позднее, в 1786 г. в городе образован второй магистрат, ведавший делами русского населения. Оба магистрата содержались за счёт городской казны и ведали податями и повинностями не только купцов, но и мещан.

Таганрог воспринимался как некое «греческое царство» и в дальнейшем именно благодаря грекам, по свидетельству Александра Павловича Чехова (брата писателя) «сильно смахивал на любой европейский город». Как правило, греки составляли примерно треть горожан, а среди купцов их было в два раза больше, чем русских. Греки, игравшие ведущую роль в экономической жизни Таганрога, вошли в городскую думу, созданную в 1831 г. (первый городской голова – И.Г. Колотилин), заняли ключевые позиции и руководящие посты в органах самоуправления (С. Вальяно, К.Г. Фоти, А.Н.Алфераки, П.Ф. Иорданов и др.).

12 января 1831 г. Николай I высочайше утвердил мнение Госсовета, согласно которому в 1836 г. Греческий магистрат был упразднён, а его дела переданы русскому городскому купеческому магистрату.

Создание военной властью в Таганроге магистратов отражало потребность и тенденцию организации и государственного управления городским предпринимательским сообществом. Данная потребность повлияла и на учреждение градоначальства.

К началу XIX в. состав греков-таганрожцев стал более аристократичным. В Таганрог переселились из Петербурга выпускники созданного графом А. Орловым по поручению Екатерины II «греческого корпуса чужестранных единоверцев»: Икономо, Каройдони, Бозо, Симиаки, Панафеодоро и др. Они были детьми знатных греков, погибших во время русско-турецкой войны, и во время учёбы входили в окружение Великого князя Константина Павловича. Поселение в Таганроге довольно большой группы людей знатного происхождения, обладавших обширными связями при императорском дворе, повышало социальный статус городского общества, требовало соответствующих ему местных органов государственной власти со штатными чиновниками высоких рангов.

Таганрогское градоначальство создавалось вместе с учреждением министерств – высших исполнительных органов самодержавного государства, построенных по отраслевому принципу. Министерства брали на себя управленческие функции, избавляя от них генерал-губернаторов. Последние сосредотачивались на надзоре за

местной администрацией, наблюдали за исполнением правительственных решений, инспектировали все части управления. С созданием ведомственной или «линейной» системы управления все местные должностные лица и учреждения были распределены по соответствующим министерствам и ведомствам. Губернаторы и их администрации (канцелярия, губернское правление, комиссии, комитеты, присутствия) вошли в структуру Министерства внутренних дел. Обращает на себя внимание ограниченность компетенций МВД. Вне сферы полномочий его представителей – губернаторов остались внешние политика и торговля, мореплавание и другие важные. «государственные», стороны деятельности Таганрогского и других южнорусских портов. Данное обстоятельство делало неизбежным сохранение наряду с губернаторским и чрезвычайного управления подобными регионами.

Губернаторство представляло собой имперский стандарт в области местного управления. Его отличительными чертами были многофункциональность и опора на дворянские сословные органы. Однако, такие регионы, как Приазовье, требовали особых административных структур, сосредоточения управленческих усилий на приоритетных направлениях политического и социально-экономического развития.

В начале XIX в. количество губерний в стране увеличилось до 48. Известно, что в Негласном комитете и Непременном совете при Александре I обсуждался вопрос о дальнейшем разукрупнении губерний, создании системы военных губернаторств [11, с.93]. Количество генерал-губернаторств, наоборот, сократилось. Они остались лишь в «проблемных» районах, в том числе, в Новороссии. В отличие от губернаторов, генерал-губернаторы, наместники не стали чиновниками МВД. Они сохранили своё значение представителей высшей политической власти в регионах. В состав Новороссийского генерал-губернаторства входили Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии. «В 1814 г. из подчинения генерал-губернатора изъята Екатеринославская губерния. С 1822 г. в состав генерал-губернаторства включена Бессарабская область и вновь – Екатеринославская губерния до 1830 г. Именно тогда генерал-губернаторство стало называться Новороссийским» [5, с.28]. Под контролем генерал-губернатора были создаваемые на территориях входивших в него губерний градоначальства: Таганрогское, Одесское, Феодосийское, Керчь-Еникальское. Его резиденция располагалась в 1801–1803 гг. в Екатеринославе. Создание министерств, разукрупнение губерний, закрепление генерал-губернаторств, – всё это поиск новых подходов к организации управления и надзора за исполнением правительственных решений на местах. Начало XIX в. ознаменовалось новыми попытками унифицировать управление, обеспечить единство административной системы с учётом сложившихся местных традиций, изменений административно-территориального деления, особенностей регионов.

Стратегическое значение Приазовья и Причерноморья на южном направлении расширения империи определяло формирование местной системы управления и интенсивность административно-территориальных преобразований. Решение об учреждении градоначальств как принципиально новых административно-политических единиц принималось ради закрепления гегемонии России на побережье южных морей, обеспечения дальнейшей геополитической экспансии. Таганрог занимал выгодное стратегическое положение и к началу XIX в. не только упрочил своё общегосударственное значение южнороссийской крепости, став военно-морской базой, но и превратился в крупнейший международный порт. Под эгидой военного начальства были созданы государственные и общественные структуры управления городом. Однако, многие функции, связанные с внешней политикой, торговлей, мореплаванием, далеко выходили за пределы полномочий городских и губернских властей, что требовало особого органа управления. Такой орган должен был соответствовать геополитическому значению города, высокому социальному статусу его административной и предпринимательской элиты, представлять императорскую власть, иметь широкие полномочия, оперативно и гибко принимать управленческие решения, формировать административные и сословные структуры в условиях отдалённости от центра, слабости общественных организаций, постоянной военной опасности.

Список литературы

1. Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторства в начале 1820-х годов // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2005. № 4.
2. Архив Санкт-Петербургского филиала Института Российской истории РАН.
3. Герлігі П. Одеса. Історія міста, 1794 – 1914. Київ: Критика, 1999.
4. Государственно-территориальное устройство России / Гранберг А.Г., Кисталов В.В., Адамеску А.А. и др. М.: ДеКА. 2003.
5. Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917. М.: Объединённая редакция МВД России, 2003.
6. Джурич Н. О значении для России южного края вообще и Таганрога с Ростовом-на-Дону в особенности. Б.м.. Б.г.

7. Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг. Т. I. 1802–1810 гг. СПб., 1888.
8. Захаров В.Н. Внешнеторговая деятельность иностранных купцов в портах Азовского и Чёрного морей в середине и второй половине XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2004. № 4.
9. Полное Собрание Законов Российской Империи (1649–1825). СПб, 1888.
10. Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1730 – 1823 гг. Одесса: Городская типография, 1838.
11. Филевский П. П. История города Таганрога. Репринтн. изд. Таганрог, 1996.

СЕКЦИЯ №2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

ЛОРЕНЦО ВАЛЛА: ВЗГЛЯДЫ НА ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО ВЕЛИКОГО ИТАЛЬЯНСКОГО ГУМАНИСТА

Сопов А.В.

Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп

Лоренцо Валла (Lorenzo Valla) (1407 - 1457) – великий итальянский гуманист, блистательный ученый – философ и филолог, обладавший значительным критическим талантом и смелостью в ниспровержении авторитетов, стоит на исторической арене несколько особняком, не примыкая достаточно тесно ни к одной линии (или академии) в гуманизме. Он был сыном юриста, родился и обучался в Риме. В 23-летнем возрасте стал профессором, начав преподавать риторику в Павийском университете.

В своей философской концепции Валла отдает предпочтение истории: «Все знания, вся культура вытекает из исторического размышления» [1, с. 64], – пишет он. Пожалуй, тут будет небезынтересно провести аналогию с формулировкой Маркса и Энгельса в «Немецкой идеологии»: «Мы знаем только одну единственную науку истории, охватывающую историю природы и историю человеческого общества в их взаимодействии» [3, с. 16]. Связь между ними определенно просматривается. Хотя для Валлы история культуры важнее политической истории, все же попробуем сделать выжимку его социально-политических взглядов из работ самого гуманиста и посвященных ему.

Лоренцо Валла рассматривает в качестве основы человеческих поступков принципы индивидуальной пользы. «Если Бруни, – отмечает Н.В. Ревякина, – видел в ориентации на аристотелевскую этику, а следовательно, на общество и общественный интерес как критерий оценки поступков людей; то Валла выдвигает новый критерий – интересы личности – и признает позитивным стремление каждого к собственной пользе» [4, с. 203].

Однако он не ограничивается провозглашением личного интереса, а пытается на этой новой, в сущности, основе сформулировать принципы человеческих взаимоотношений. Философской базой Валла выбирает учение Эпикура. Польза лежит в основе дружбы, на ней строятся отношения детей и родителей, господ и слуг, учеников и учителей. Даже богу нельзя служить без надежды на вознаграждение. Утилитарные цели преследует и государство. Господствовать в этом мире – значит, обращать в пользу благо, в себе самом заложенное. «Ведь не только законы ... созданы для пользы, которая рождает наслаждение, но также города и государства, как если говорить об управлении государя, правителя или короля, действуют люди, если не в ожидании себе высшей пользы» [2, с. 84].

Такая унификация человеческих отношений в духе утилитаризма превосхищает теории развитого буржуазного общества. Однако, пока ещё для эпохи Возрождения личная польза и выгода не заходят за пределы общественной морали; они существуют, не нарушая интересов других людей, таким образом, этика (и политика) личного интереса, отстаиваемые гуманизмом второй половины XV в., тоже претендуют на то, чтобы быть социальной. Противопоставление личного общественному, ставшее для развитого буржуазного общества принципом, возведенным в ранг политики, не имело в эпоху Возрождения достаточной базы, ибо само общее – государство – в теоретических конструкциях гуманистов было представлено совокупностью граждан.

«Я несколько не обязан умирать ни за одного гражданина, ни за двух, ни за трёх и так до бесконечности. Почему же я должен умирать за отечество, которое состоит из всех этих граждан?» [2, с. 84] – вопрошает Лоренцо

Валла. Польза и наслаждение очищаются у Валлы от всех «примесей», которые отождествляются ещё со свойственными эпохе идеальными устремлениями. За признанием главенствующих интересов семьи, личности, призывами к накопительству здесь ещё стоит конкретизированная на социальном уровне философская идея свободы.

Анализ социально-политических идей Валлы был бы неполным без разбора главного произведения гуманиста – трактата «О Константиновом даре», который по сути своей является страстным политическим памфлетом.

«Константинов дар» – «...это документ, – считает Валла, – предназначенный служить материальным интересам пап». Он обнаруживает в них «...больше лживости и коварства, чем невежества» [2, с.86]. «...Но если даже допустить, что Константин отдал папам Запад вместе с Римом, то он не имел права распоряжаться достоянием римского народа, а папа не имел права принять этот дар. Ибо Цезарь и Август, и их преемники сами овладели властью насильем, лишив римский народ его республиканской свободы, а Константин, сверх того, запятнал себя чудовищными злодеяниями» [2, с.86]. В этом абзаце ясно видны так присущие гуманистам демократизм, республиканизм, тираноборческие мотивы.

Что касается пап, то, по мнению Валлы, их притязания на светскую власть противоречат евангелиям. Из-за этого папы воюют против мирных народов и вносят раздоры между государствами. Они жаждут захватить чужие богатства и пожирают свои собственные. «Папа – пожиратель народов» [1, с.67], – пишет Валла.

Папа продаёт всё, даже церковное имущество и надежду на спасение (индульгенции). Пожалуй, такую смелую инвективу можно было написать только обладая могущественной поддержкой неаполитанского короля. Если римляне были вправе выбросить Константина, как они выбросили Тарквиния, продолжает Валла, или убить, как они поступили с Цезарем, то тем более они вправе убить папу как тирана и врага народа. Во всяком случае, Рим и прочие владения должны быть у папы отняты. И далее Лоренцо Валла высказывает целый ряд радикальных политических мыслей.

«О Константиновом даре» – это выступление против духовенства в целом («владычество попов всегда отличалось жестоким, насильственным, варварским характером» [2, с.89]), это и на всех вообще монархов, которые «готовы даже на небо залезть, только бы подчинить себе царства и народы...» [1, с.68].

Валла осуждает захватнические войны, которые приводят к порабощению народов, что противно закону природы. Наконец, он провозглашает право любого угнетённого народа вернуть себе свободу силой, ибо то, что добыто оружием, оружием же и утрачивается. Трактат Лоренцо Валлы произвёл такой фурор, что инквизиция приговорила гуманиста к смерти на костре, но король отменил приговор. Последние годы жизни Валла провёл на службе у римского папы, где изрядно присмирел, а взгляды его претерпели соответствующую эволюцию.

Список литературы

1. Вайнштейн О.Л. Западно-европейская историография. М., 1964.
2. Валла Лоренцо. О наслаждении как истинном благе // Антология мировой философии. Т. 2. М., 1970.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3 (примечание).
4. Ревякина Н.В. Проблемы человека в итальянском гуманизме второй половины XIV - первой половины XV века. М., 1977.
5. Gaeta F. Lorenzo Valla, Napoli, 1955.

СЕКЦИЯ №3.

АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

СЕКЦИЯ №4.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

СЕКЦИЯ №5.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)

**СЕКЦИЯ №6.
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)**

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

**СЕКЦИЯ 7.
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)**

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

**СЕКЦИЯ №8.
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)**

**СЕКЦИЯ №9.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)**

**УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО АКТОРА**

Волкова Е.В., Городнина О.С.

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», г.Орел

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные условия, влияющие на динамику, качество и результаты становления молодежи РФ как неотъемлемого участника (актора) общественно-политической жизни, подчеркивается неоднозначный характер процессов политического воспитания молодого поколения в современной России.

Ключевые слова: молодежь, молодежь как актор, политическая социализация, ценности, агенты политической социализации, общественно-политическое участие.

Abstract

This article examines the main conditions affecting the dynamics, quality and results of the formation of the youth of the Russian Federation as an integral participant (actor) public and political life, the nature of the processes of political education of the young generation in contemporary Russia.

Keywords: youth, youth as actor, political socialization, values, agents of political socialization, socio-political participation.

Проблема участия молодежи в социально-политической жизни страны неоднократно становилась предметом научных дискуссий. Как правило, эксперты анализируют не столько возможные пределы включения молодого поколения в систему общественно-политических связей и отношений, сколько размышляют над вопросами оптимизации акторных свойств данного сегмента общества. Подобный выбор не является случайным или дежурным, поскольку актуальность изучения молодых граждан, а также факторов и специфики политического поведения последних продиктована темпами, качеством развития общественно-политической системы, в целом. В этой связи, нельзя не согласиться с точкой зрения российских исследователей, рассматривающих молодежь как носителя инновационного потенциала, который не только отражает достигнутые обществом результаты развития [9, с. 60], но и влияет на моделирование образа будущего. Более того,

значительные массы российской молодежи (68,4%) [7, с. 108] видят в себе и в своем поколении залог устойчивости, развития страны, а также основную движущую силу проводимых преобразований. Таким образом, выявление и изучение основных условий и индикаторов становления акторных свойств молодежи РФ позволит определить наиболее «проблемные зоны» в этом процессе.

Одной из важнейших детерминант активности субъекта политического процесса являются ценностные ориентации. Как справедливо подчеркивал Д.В. Ольшанский, именно последние образуют «ось сознания», обеспечивают устойчивость личности, преемственность в поведении и деятельности, определяют направленность потребностей и интересов [14, с.532]. Иными словами, ценностные ориентации необходимо рассматривать в качестве особого фундамента для ранжирования событий, явлений, процессов и объектов общественно-политического спектра по степени важности и значимости.

Аксиологическая система молодого человека не должна ограничиваться исключительно утилитарными установками такими, как выгода, польза, успех и т.д. Полноценное личностное и гражданское развитие индивида, во многом, зависит от восприятия и понимания общечеловеческих и политико-правовых ценностей, а также от особенностей реализации последних в практической деятельности.

Согласно неоднократно проводимым опросам наиболее болезненным и одновременно значимым для молодого поколения современной России являются такие проблемы, как поиск работы, способной удовлетворить профессиональные и социально-экономические запросы молодого человека; отсутствие равных возможностей в доступе и использовании гарантированных действующим законодательством социальных, культурных и иных благ; отсутствие эффективных каналов и механизмов взаимодействия молодого поколения и институтов власти и т.д.

Так, в 2010 году 50% опрошенных молодых россиян в качестве приоритетной социально-экономической задачи назвали снижение безработицы и создание новых рабочих мест [15]. В целом, состояние отечественной экономики не вызывает оптимизма у молодого поколения, поскольку для 41% крайне важна борьба с ростом цен, 36% молодых респондентов, рассматривают в качестве актуальной, задачу борьбы с бедностью и повышения доходов населения [15]. Подобные настроения нельзя, по мнению авторов, рассматривать как проявление социальной незрелости и эгоизма, обусловленные возрастными особенностями, поскольку мониторинги социально-экономической ситуации, сложившейся в стране, свидетельствуют о крайне не простом и болезненном для многих категорий россиян периоде. Согласно опросу ВЦИОМ относительно большинства граждан Российской Федерации вынуждены тратить все свои доходы на текущие нужды (47%) [8]. При этом, эксперты отмечают, что десять лет назад аналогичной позиции поддерживалось такое же количество опрошенных. Не внушает оптимизма и то, что лишь 15% россиян позволяют себе откладывать часть своего дохода, прежде чем тратить деньги. Традиционным мотивом «сбережений» является желание подстраховаться на «черный день» [8].

Подобное стремление можно объяснить неустойчивостью финансового положения населения. Несмотря на то, что индекс реальных денежных доходов россиян в 2012 году по сравнению с предшествующим вырос примерно на 2,7 единицы (с 101,7 до 104,4), рассматривать последнее в качестве устойчивой тенденции, к сожалению, нельзя, так как с 2005 года показатели реальных денежных доходов населения, а также реально начисляемой заработной платы снизились (с 108,8 до 104,4 в первом случае и с 117,2 до 108,3 – во втором) [6].

Еще одним пугающим фактором социально-экономических реалий является значительная поляризация общества на богатое меньшинство и малообеспеченное (по некоторым оценкам - бедное) большинство. Эксперты неоднократно подчеркивали опасную по своим кратко- и среднесрочным последствиям тенденцию увеличения доли малоимущих среди экономически активных россиян. Так, согласно отчетам Росстата в 2012 году к указанной когорте относилось 65,5% граждан РФ [16].

Как было отмечено ранее, данные проблемы актуальны и для молодых граждан страны. По состоянию на 2010 год только 44% молодежи имело постоянную работу, а спустя два года 47% молодых россиян были трудоустроены, при чем, в наиболее благоприятной ситуации оказались молодые граждане в возрасте 25-29 лет [15].

Обращение к проблеме безработицы в молодежной среде не является случайным, поскольку одним из ключевых компонентов, обуславливающих степень и качество гражданской активности молодого поколения, является включенность последнего в сферу трудовых отношений. Не вызывает сомнений, что образованный, имеющий постоянную работу и гарантированный легальный источник финансового благополучия молодой человек отличается большей ответственностью и конструктивностью политического участия. Иными словами, методы используемые толпой (погромы, драки, вандализм и пр.) будут неприемлемы для указанной категории граждан. Напротив, отстаивая свои интересы и права, молодые люди руководствуются конвенциональными принципами и нормами, что укрепляет их позиции в общественно-политическом процессе как полноценного актора.

Возвращаясь к проблеме занятости молодежи, необходимо констатировать, что в 2011 году треть экономически активной части молодых граждан страны являлась безработными [13]. В следующем году по официальным подсчетам количество безработной молодежи снизилось в трех основных возрастных когортах: 15-19 лет; 20-24 года; 25-29 лет. Однако общее число молодых россиян, не имеющих работы, остается все еще высоким: 200 тысяч человек; 922 тысячи человек; 660 тысяч человек соответственно [20]. В подобных условиях не удивителен тот факт, что собственное финансовое благополучие примерно 22% респондентов связывало со стипендиальными выплатами и финансовой помощью со стороны родственников. Тем более, что процент малоимущих в молодежной среде к 2012 году составил 23,4% и сократился по отношению к 2002 году на 4,3% [16].

Таким образом, в сложившихся социально-экономических реалиях наиболее актуальными и первостепенными задачами для российской молодежи являются улучшение материального положения (28,5%), трудоустройство на хорошую, высокооплачиваемую работу, лучше всего по специальности (27,4%); для работающей молодежи также актуально приобретение собственного жилья (19,7%), а для учащейся – доступность высшего профессионального образования (20,2%) [5, с. 111-112].

Немаловажным фактором становления и возможной «динамики» аксиологической системы молодежи РФ является социальное самочувствие изучаемой когорты. Согласно современным научным разработкам социальное самочувствие рассматривается как:

- совокупность реакций личности на конкретные события и факты, имеющие для нее определенное ценностное значение;
- устойчивое состояние человека, «активизирующиеся» в условиях кризиса, трудностей, влияющих на его самочувствие;
- итог положительных и отрицательных аспектов воздействия социальной действительности на личность [10].

Помимо вышесказанного оптимальный уровень социального самочувствия молодежи обусловлен, согласно авторской точки зрения Н.Х. Гафиатулиной, осознанием собственной полной безопасности, удовлетворенности собственным статусом и социальным благополучием [4, с. 18].

Насколько комфортно чувствуют себя молодые граждане страны сегодня?! Однозначного ответа нет. С одной стороны, результаты опроса ВЦИОМ от 25.09.2014 г. свидетельствуют о том, что 47% россиян оценивают жизненную ситуацию как благоприятную и уверены в том, что могут преодолеть трудности. В то же время, противоположную позицию занимают практически аналогичное количество россиян (46%) – «жить трудно, но можно терпеть» и 4% респондентов оценивают свое положение как бедственное [19]. Однако эксперты ВЦИОМ не дифференцировали ответы респондентов по возрастному критерию. Поэтому, уровень социальных настроений молодежи определить по указанным вторичным данным крайне трудно.

Изучая работы других исследователей, авторы выделили сложившуюся тенденцию восприятия молодежи как группы риска. Подобная идентификация автоматически предполагает невысокие показатели социального самочувствия, социального оптимизма, что влияет на конструктивность выбора модели общественно-политического поведения.

На сегодняшний день, молодежь является объектом жесткой критики со стороны различных социальных и политических акторов. Чаще всего молодое поколение упрекают в безнравственности, аморальности, инфантильности, чрезмерном прагматизме, переходящем в цинизм, безответственность и т.д. Бесспорно, образ российской молодежи претерпел значительные изменения. Ученые констатируют значительный рост алкоголизма, наркотизации, суицидальности и парасуицидальности в молодежной среде, у каждого третьего молодого человека есть материальные и имущественные трудности.

Процессы, потрясшие страну в девяностые и нулевые годы, во многом, повлияли на мироощущение и мировосприятие молодых граждан, о чем свидетельствуют многочисленные опросы, проводимые в молодежной среде. Так, А.А. Вилков и А.В. Богданов в рамках исследования «Молодежь современной России» выявили крайне неоднозначное отношение молодых россиян к прошлому, настоящему и возможным перспективам развития страны.

Безусловно, настораживающим стал уверенный ответ значительного большинства респондентов (77,3%) о «девальвации» многих моральных норм в современном обществе. Подобные суждения становятся благоприятной «средой» для актуализации противоположной идеи о возможности игнорирования этических принципов и норм ради достижения успеха в жизни. В целом, 73,7% опрошенных готовы сделать подобный выбор [3, с. 74].

Еще одним доказательством противоречивости и несформированности ценностных ориентаций молодежи является неоднозначное отношение последней к высоким нравственным идеалам. Согласно результатам опроса, 60,4% молодых людей убеждены в том, что высокие идеалы являются важным и значимым условием для

осмысленного проживания жизни. В то же время, 70,6% согласны с утверждением, что цинизм и равнодушие к идеалам характерны для молодых граждан РФ. Отмеченная ценностная нестабильность молодого поколения, по мнению А.А. Вилкова и А.В. Богданова, свидетельствует о серьезной нравственной болезни, поразившей всю молодежь и весь российский социум [3, с. 74].

Однако, трудно полностью разделить точку зрения саратовских исследователей, поскольку радикальность суждений, бескомпромиссность и амбивалентность оценок являются характерными особенностями молодого поколения. К тому же, рассуждения о социальных болезнях, поразивших молодежь, зачастую напоминают приговор, вынесенный молодому поколению. В этой связи, хотелось бы напомнить о том, что молодые россияне способны демонстрировать не только сомнительные «рекорды» негативных девиаций, но, в первую очередь, характеризуются стремлением стать полезными, заметными, востребованными участниками общественно-политической жизни. Так, организованный в 2005 году Всероссийский форум «Селигер» стал не столько местом отдыха и досуга для российской молодежи, сколько особой «творческой лабораторией», в рамках которой молодые люди разрабатывают, обсуждают, презентуют собственные, оригинальные проекты, связанные с модернизацией и оптимизацией социально-экономических, политических отношений и процессов в стране. В текущем (2014) году собравшиеся на Селигере дискутировали по наиболее проблемным и значимым для молодого поколения жизненным вопросам. В результате были разработаны и представлены, в том числе и для экспертной оценки, ряд проектов, посвященных здоровью молодого поколения («Беги за мной»), развитию и реализации творческих и профессиональных навыков молодых граждан («Молодые дизайнеры России», «Молодые юристы России», «Молодые экологи», «Учитель будущего»), обучению молодых граждан организации и самоорганизации («Молодежной самоуправление», «Студенческие организации»), а также формированию у молодежи гуманистических и патриотических ценностей и установок («Военно-патриотические клубы», «Духовные основы России»).

Разумеется, данные проекты нельзя рассматривать в качестве готового решения проблем, актуальных для современного российского социума. Как правило, предложения молодых активистов отличает не только смелость и креативность суждений, но и значительная идеализация представлений о том, как «обустроить Россию». В итоге, молодое поколение воспринимается либо в качестве романтических, но далеких от реальности мечтателей, чьи идеи не имеют практической значимости. Либо молодые граждане и предложенные ими проекты оцениваются посредством таких характеристик, как прожектерство, «дон-кихотство», фантазерство. Более того, официальные СМИ нередко публикуют критические оценки, в которых подчеркивается невостребованность, излишняя политизация, идеологизация, значительные материальные затраты, доминирование административного ресурса, оторванность от реальных и насущных проблем молодых граждан таких проектов, как Селигер.

Насколько справедливы и уместны подобные замечания?! С одной стороны, критика – это естественный, закономерный процесс в функционировании общественно-политической системы, акторы которой понимают и признают фундаментальную значимость плюрализма и, как следствие, дискуссий по наиболее актуальным и важным проблемам. Именно объективная и рациональная критика способна акцентировать внимание широких слоев общественности, в том числе и молодежи, на наиболее болезненных аспектах жизнедеятельности социума. В связи с этим, трудно не согласиться с точкой зрения И. Баксаляр о том, что Селигер в будущем может стать реальной открытой глобальной площадкой, позволяющей развивать интересные идеи и проекты, в основе которых будут лежать свободное мнение молодых людей [2], при условии разрешения вышесказанных недочетов.

С другой стороны, пафосные заявления министра образования и науки РФ Д. Ливанова [18] должны подкрепляться конкретными цифрами и данными, свидетельствующими о принципиальных изменениях в роли, статусе и восприятии молодых граждан страны. В противном случае, мы станем свидетелями опасного по своим последствиям явления, когда формально признаются, приветствуются и позитивно оцениваются инициативы молодого поколения, но фактически молодые граждане лишены возможности оказать реальное влияние на политическую практику, так как максимально дистанцированы от процессов разработки, обсуждения и реализации общественно-значимых решений. Подобная девальвация участия молодежи в социально-политической жизни приведет к драматическим последствиям и в краткосрочный, и средне- и долгосрочный период, поскольку политически пассивная и равнодушная масса будет воспроизводить себя в новых поколениях.

Таким образом, мероприятия, подобные Селигеру, могут и должны стать эффективной формой полноценного, открытого, основанного на демократических принципах сотрудничества, диалога между молодым поколением и структурами публичной власти.

Возвращаясь к проблеме становления молодежи как участника общественно-политической жизни, необходимо признать, что формирование и укрепление акторности молодого поколения не должно осуществляться исключительно усилиями последнего.

Молодежь, безусловно, нуждается в грамотной и адекватной поддержке со стороны общества, институтов политической и государственной власти. Более того, включенность молодых граждан в общественно-политическую жизнь является объективно необходимым, поскольку молодежь обладает новаторским потенциалом, а также отличается высоким уровнем социально-политической эмпатии. В связи с этим, естественными и закономерными являются результаты мониторинга общественного мнения, проводимого в 2005, 2008 и 2011 годах. Число респондентов, признающих необходимость участия молодежи в политике, постоянно увеличивалось: в 2005 г. - 61%, 2008 г. - 69%, 2011 г. - 79% [1, с. 64]. В качестве наиболее весомых аргументов востребованности молодежного участия в политике респонденты назвали следующие:

- участие в политике – это дело молодых, поскольку в их руках будущее страны (26%);
- молодые люди обладают такими положительными качествами, как прогрессивность взглядов, образованность, энергичность (18%);
- новые идеи молодых, их умение ориентироваться в современной жизни (14%);
- участие в политике молодежи нужно для обеспечения политической преемственности, формирования нового поколения руководителей (10%);
- участие молодежи в политике необходимо для приобщения последней к жизни страны и решению ее проблем, возможностью для них высказывать свои взгляды, отстаивать свои интересы (5-6%) [1, с. 64].

Необходимо задаться вопросом, что нужно сделать для обеспечения активного, ответственного, полноценного участия молодых граждан в общественно-политической практике?!

Создание разнообразных молодежных объединений, способствующих раскрытию потенциала данной категории общества и удовлетворяющих потребности молодых россиян в политическом участии могло бы стать ответом на столь важный и болезненный вопрос. Однако, анализ процессов институционализации политической активности молодежи РФ, далеко не всегда, внушает оптимизм, поскольку количество фиктивных, существующих только в официальных отчетах, организаций продолжает оставаться довольно внушительным. Более того, молодежные структуры, созданные под «протекторатом» государства и его институтов, а также «партии власти» не могут и не должны рассматриваться в качестве эффективных и самостоятельных «игроков» общественно-политической жизни. Разумеется, любое государство заинтересовано в достижении и сохранении неконфликтной парадигмы взаимодействия с гражданами, в том числе и молодыми. В этой связи государственные структуры готовы поддерживать, опекать и развивать те институты и механизмы гражданского участия, идеология и методы деятельности которых будут коррелироваться с официальным курсом.

Однако, нельзя не признать, что подобный «тепличный» метод взращивания лояльных и толерантных, а порой лишенных намека на самостоятельность и независимость мышления и действий акторов общественно-политической практики приведет, в конечном итоге, к деградации, выхолащиванию, шаблонности и стереотипности политических отношений и процессов. В условиях демократических трансформаций, переживаемых российским государством и обществом подобный сценарий крайне опасен и губителен, по нашему мнению, как для становления самостоятельных и ответственных участников политической жизни, так и для верного понимания демократических идей и ценностей.

В этой связи, наиболее актуальной становится задача политического воспитания и просвещения молодого поколения. При этом, политическая социализация не должна ограничиваться простой передачей политического знания и ценностей, поскольку ее главная цель состоит в формировании гражданина, четко понимающего свои права и обязанности по отношению к государству и обществу. Таким образом, политическая социализация представляет собой сложный, многоаспектный процесс, связанный с вхождением индивида в политическую жизнь общества, предполагающий овладение определенными политическими ценностями, нормами, образцами поведения и способами политической деятельности, а также творчески активное отношение к ним [11, с. 252].

«Список» агентов политической социализации за последние десятилетия не претерпел существенных изменений. Практически все исследователи (и российские, и зарубежные) в качестве субъектов политической социализации называют семью, структуры образования, СМИ, политические и государственные институты власти, общественные организации, а также армию и трудовые коллективы.

Оценивая роль вышеназванных агентов и институтов в политическом воспитании и просвещении молодого поколения, современные отечественные эксперты, порой, озвучивают противоположные оценки. Например, Е.В. Сайганова утверждает, что «в последнее время происходит усиление роли семьи в процессе политической социализации российской молодежи» [17, с. 35]. Противоположное мнение высказывают С.И. Морозов и И.С. Черных, акцентируя внимание на том, что в контексте новых социальных реалий семья как институт первичной социализации переживает кризис [12, с. 137]. Не согласиться с последней точкой зрения, по нашему мнению, нельзя. Более того, понижение качества политико-социализирующей деятельности характерно и для других ключевых агентов политической социализации.

Обобщив результаты научных изысканий, посвященных проблемам политической социализации, необходимо, на наш взгляд, выделить наиболее болезненные противоречия в реализации вышеназванного процесса в условиях современного российского социума:

1) отсутствие межпоколенческого диалога и взаимопонимания значительно дисгармонизирует процесс передачи политического знания, ценностей и установок. Поколение молодых людей, ставших свидетелями крушения прежней аксиологической системы, не готово рассматривать в качестве эталонов идеи, лежащие в основе миропонимания и мироощущения старших. Более того, не полные семьи (по оценкам экспертов миллионы детей воспитываются в них) [17, с.35], сохранение значительного числа детей и подростков, лишенных полноценной заботы и опеки со стороны взрослых (более 800 тыс. – воспитанники интернатов и детских домов; до 2 млн. молодых россиян имеют статус – «беспризорники») [17, с.35] не являются факторами, способствующими воспитанию, возвращению истинных граждан страны.

2) образовательные учреждения РФ крайне формально относятся к задаче патриотического воспитания. Изучение исторического и культурного наследия своей страны, размышления над возможными перспективами развития общественно-политической системы и собственным участием в процессах модернизации и демократизации России вытесняются дежурными мероприятиями «для галочки». В итоге, обучающиеся не только не владеют политико-историческим, политико-правовым знанием, но и не видят смысла в приобретении последнего и применении его на практике. Сознание молодого человека захламлено, к сожалению, политическим мифами, опасными стереотипами, заблуждениями и недостоверной информацией.

3) в контексте снижения политико-социализирующей роли семьи и образовательной системы объектом пристального внимания экспертного сообщества стали СМИ. С одной стороны, радио, печать, телевидение, кино и, разумеется, Интернет, используя богатейшую палитру информационных и коммуникативных техник, способны удовлетворять потребности молодых граждан в различной информации, а также воздействовать на мотивационную систему молодежи. Однако, современные российские СМИ, как правило, игнорируют воспитательно-просветительское направление в своей профессиональной деятельности. Именно манипулирование общественным сознанием и поведением, в том числе и молодых людей, стало «визитной карточкой» средств массовой информации. Искажение данных, отсутствие объективных сведений, навешивание ярлыков, искусственное «проталкивание» идей и мнений созвучных позиции официальных кругов, доминирование развлечения низкой продукции – далеко неполный перечень типичных технологий медийных структур, которые нивелируют значимость и востребованность политически активного, просвещенного гражданина.

Таким образом, механизмы и технологии политического воспитания в современной России нуждаются в принципиальной корректировке. В противном случае общественно-политическая система лишается возможностей поступательного развития, поскольку невежественные, ориентированные исключительно на удовлетворение собственных потребностей акторы будут равнодушны к проблемам страны.

В свете вышесказанного, значительный интерес вызывают авторские разработки ряда российских ученых, посвященные оптимизации способов и моделей политической социализации. Так, С.И. Морозова и Н.С. Черных настаивают на государственно-ориентированной модели, структурным элементом которой являются институты образования. Используя современные образовательные и воспитательные технологии с самого раннего школьного возраста, возможно сформировать навыки, способности, умения, знания грамотного, подлинного, активного, конвенционального политического включения и участия [12, с. 137].

По мнению Е.В. Ереминой и В.Н. Ретинской, именно достижения «государственно-гражданской идентичности» у молодых людей, предполагающей как чувства отождествления с государством и гражданами, солидарности, ответственности за будущей своей страны, так и лояльность, исполнение законодательства, моральных и этических норм, активное участие в общественно-политической жизни общества [9, с. 60], приведет к становлению уверенного в своих силах, знаниях, возможностях актора общественно-политической жизни.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в условиях современной России, переживающей сложные (далеко не всегда последовательные и обоснованные) трансформации, молодое поколение оказалось перед непростым выбором: быть/стать полноценным участником общественно-политической жизни, готовым к разработке и практическому воплощению ответственных решений или остаться аморфной, безликой массой, постоянно подвергающейся манипуляциям отдельных субъектов публичной власти.

Разумеется, ответ на этот вопрос должны дать не только молодые граждане, но и все общество, поскольку только при наличии взаимовыгодного и действенного сотрудничества между государственными структурами и обществом, возможно разрешить существующие кризисные явления в молодежной среде. Так, без грамотной, целенаправленной молодежной политики нельзя говорить о формировании истинных молодых граждан и патриотов, а без целостной политической социализации молодого поколения, в которой будут разрешены все

противоречия среди ее агентов, невозможно становление молодого человека как подлинного актора общественно-политической действительности.

Список литературы

1. Абазалиева М.М., Кулябцева В.Н., Тамбиева З.С. Участие российской молодежи в общественно-политической деятельности // Политика и право. 2013. № 2 (35). С.62-67.
2. Баксаляр И. Нужен ли Селигер молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://rosmolsport.ru/blog/2014-08-20-3> (дата обращения: 15.09.2014).
3. Вилков А.А., Богданов А.В. Традиционализм и модернизм в политической культуре студенческой молодежи в современной России // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2011. №4. С.68-75.
4. Гафиатулина Н.Х. Социальное самочувствие молодежи в условиях рискогенности российского общества // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сб. науч. статей международной научно-практической конференции; под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток: Изд-во Мор. гос. ун-т им. адм. Г. И. Невельского, 2011. С. 17-24.
5. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Изд-во ЦСПиМ, 2010. 592 с.
6. Динамика реальных доходов населения [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-01.htm (дата обращения: 15.09.2014).
7. Дорофеев В.И. Молодежь в условиях политической модернизации современной России (историография проблемы) // Известия Саратовского университета. Т.9. Сер. Социология. Политология. 2009. №4. С.107-112.
8. Доходы и сбережения: на что копят россияне? [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114832> (дата обращения: 15.09.2014).
9. Еремина Е.В., Ретинская В.Н. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики // Власть. 2014. №4. С. 59-62.
10. Медведев Н.П. Социальное самочувствие личности: вопросы содержания, измерения и оценки / в сб. «Социальное самочувствие населения в современной России». Тезисы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2010. С.134-137.
11. Миллер Е.В. Становление современной российской молодежи как субъекта политики под воздействием политической социализации // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории: материалы всероссийской молодежной конференции в рамках фестиваля науки, 19 – 21 сентября 2012 г.: в 2-х т. Т.1.; под ред. проф. А.П. Романовой. - Астрахань: Изд-во АГУ, 2012. С.250-255.
12. Морозов С.И., Черных Н.С. Политические технологии и механизмы социализации/ресоциализации студенческой молодежи в условиях реализации национальной модели модернизации России // Вестник Волгоградского гос. университета. Сер. 4. 2012. №2(22). С.132-139.
13. Николаева Е. Социальный портрет молодежи РФ // выступление на пленарном заседании Общественной палаты Российской Федерации. – 7 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://winconsulting.ru/> (дата обращения: 15.09.2014).
14. Ольшанский Д.В. Политическая психология. Спб.: Изд-во Питер, 2002. 576 с.
15. «Поколение Y»: социальный портрет современной молодежи 18-25 лет, составленный по свежим данным Фонда Общественное Мнение // ФОМ: [сайт]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d13np10.pdf>. (дата обращения: 18.10.2014).
16. Распределение малоимущего населения по основным группам [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov_53.htm
17. Сайганова Е.В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. Т.13. 2013. №4. С.34-37
18. Селигер «это знаковое событие для целого поколения молодых граждан страны, это особое место, собирающее самую талантливую, активную, мотивированную молодежь, где зарождается начало их профессиональной карьеры, а разработанные когда-то проекты становятся делом всей их жизни» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/news/districts/15-07-2014/1216323-seliger-0/>
19. Социальные настроения россиян: жизнь на максимуме [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114989>
20. Экономическая активность населения, занятость и безработица // Труд и занятость в России. Статистический сборник. М.: Изд-во Росстат, 2013. 661с.

**СЕКЦИЯ №10.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)**

**СЕКЦИЯ №11.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)**

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ УСЛОВИЯХ СМЕНЫ МИРОПОРЯДКА

Романова А.Ю.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г.Якутск

В данной статье мне бы хотелось затронуть вопрос о понятии, характеристике, «политике» каждого вида миропорядка, условно их разделяют на три вида: однополярный, биполярный, многополярный, а также рассмотреть значение мировых экономических кризисов в становлении того или иного вида миропорядка. Эти два, на первый взгляд различных понятия, экономическое понятие «экономический кризис» и политическое понятие «миропорядок» неразрывно связаны.

Глобализация - всемирный капитализм, капитализм, в свою очередь это рынок и плюс корпорации. С политической стороны глобализация - это полицентричный миропорядок.

Развал СССР и Организации Варшавского Договора привели к разрушению прежнего геополитического порядка. Так как мир находится в переходном состоянии, актуален вопрос изучения миропорядка, идет поиск новой модели геополитической стабильности, учитывающей новые реалии и баланс сил на планете. Я смею предположить, что мир в 21 веке будет многополярным, мирным, с ростом авторитета международных организаций, международный суд установит правовой режим во всем мире. Некоторые аналитики говорят о современной структуре мира как о «неустоявшейся» многополярности. Другие о сложной структуре, сочетающей однополярность в военном отношении – доминирование США после войны в Персидском заливе, о трехполярности в экономическом отношении – США, Япония и Германия и пятиполярность в организационно-политическом США, Россия, Китай, Англия и Франция.

Возможны три модели мироустройства: однополярная, биполярная и многополярная система. У всех свои плюсы и минусы. Я начну с биполярной системы, так как нахожу ее более оптимальной для сохранения стабильности современного мира. Значение биполярности заключается в том, что она минимизирует неопределенность, ибо число участников конфронтации в этой модели резко ограничено. С одной стороны биполярная система при политике холодной войны усиливала милитаризацию экономики, в итоге мир оказался перед глобальными проблемами: экологической проблемой, угрозы ядерной войны.

Вторая модель мироустройства – унитарный мир, что на практике означает глобальную американскую гегемонию. Из истории ясно, что в то время на пути к вождельной мировой гегемонии США стояли СССР и его союзники. Но после горбачевской перестройки мирового пространства в пользу США, это препятствие было уничтожено. Соединенные Штаты стали откровенно проводить политику, направленную на формирование однополярного мира. Основным для США средством установления гегемонии является утверждение их военного присутствия по всему миру. В первую очередь – в ключевых геостратегических районах Европы и в Восточной Азии. Экономическое отставание США на фоне беспрецедентного экономического взлета Китая и новых индустриальных стран Восточной Азии, а также демографический взрыв в исламских государствах и все возрастающее неприятие западных ценностей остальным миром заставляет Запад, во главе США, делать ставку именно на военную силу, чтобы удержать мировое лидерство [1].

Третья форма - многополюсная модель. К такой модели, по мнению многих специалистов, движется человечество. На это имеется целый ряд объективных причин. В основе лежит распадение мира на соперничающие зоны внутренней экономической интеграции Европейского союза [2].

Я смею предположить, что мир в 21 веке будет многополярным, мирным, с ростом авторитета международных организаций, международный суд установит правовой режим во всем мире. Некоторые аналитики говорят о современной структуре мира как о «неустоявшейся» многополярности. Другие о сложной структуре, сочетающей однополярность в военном отношении – доминирование США после войны в Персидском заливе, о трехполярности в экономическом отношении – США, Япония и Германия [1].

Если рассмотреть историческое развитие миропорядка, можно наблюдать следующую картину: после первой мировой войны 1914-1918 гг. установился однополярный миропорядок относительно США, впоследствии чего в 1929 г. за счет падения ценных бумаг и курса американской валюты и распада банковской системы наступил мировой экономический кризис. Что способствовало образованию трех групп по политическим интересам: СССР, страны антикоминтерновского пакта, куда входили Германия, Италия, Япония, и демократические страны США, Англия и Франция, которые придерживались политики умиротворения. Многополярный миропорядок привел к противоречиям и конфликтам, впоследствии к во Второй Мировой Войне. После войны установился биполярный миропорядок, политика "холодной войны" между США и СССР. Был неизбежен распад колониальной системы, образование стран Неприсоединения, которые по-моему, сыграют большую роль в становлении многополярного миропорядка. С распадом СССР с 1990 г. настало время господства США не только в экономике и политике. Опыт прошлого столетия повторяется в начале 21 века: 2008-2009 экономический финансово-валютный кризис начался в США и охватил весь мир, это кризис привел к кризису однополярного мира, к падению мирового господства США. Выход из экономического кризиса возможен при изменении однополярности миропорядка. Экономический кризис при однополярности был неизбежен, так как экономика всего мира сосредоточена в руках одной страны - США, сужается круг рынка, что приводит к развалу экономической системы. В результате возник непрочный биполярный мир союзов государств. Россия, Китай, Бразилия составят один полюс, в состав другого полюса войдут США и Западная Европа. Биполярному миропорядку соответствует экономическое разнобразие, конкуренция. В ситуации многополярного мира обостряется конкуренция, раз много точек, много интересов, много столкновений. Постепенно этот непрочный миропорядок перейдет в полицентричный порядок.

Таким образом, можно отметить тесную взаимосвязь между становлением миропорядка и экономическими кризисами. Как отмечалось ранее, мировая экономика и мировая «политика», экономика отдельного государства и его политика обуславливают закономерности – глобальный экономический кризис – смена миропорядка. При этом, сценарий в каждом случае различен, так как мировое сообщество интегрирует, создаются новое и новое экономическое и политическое пространство. Необходимо также отметить немаловажное значение «партнерских» отношений между государствами, что означает экономическое, политическое и международное сотрудничество в целом.

Для смены миропорядка помимо «огромных» политических и экономических причин-условий имеют значения нормы права, их наличие либо отсутствие. Норма права, в соответствии с общими положениями теории государства и права, означает правила поведения субъекта общественных правоотношений. Нормы права находят отражения в свою очередь в источниках права, в контексте нашей проблемы, в международных, межправительственных договорах и т.д. Международное сотрудничество устанавливается международными организациями, которые устанавливают правовые институты в сфере сотрудничества и распределение и соотношение сил в геополитическом поле.

После Великой Отечественной войны 1941-1945 была создана Организация Объединенных наций, целью создания которой являлось установления мирных «правовых» отношений и разрешения конфликтов между государствами послевоенного времени.

Первая попытка урегулировать отношения и разрешить конфликты, не прибегая снова к войне провалилась. Началась холодная война – противостояние между США и СССР, соответственно были созданы НАТО и ОВД.

После долгого проведения политики противостояния был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который провозглашал принципы мирного разрешения конфликтов, целостности и нерушимости территорий.

Таким образом, смысл создания международных организаций, подписания международных, межправительственных договор, актов и пактов - охватить большое количество стран участниц, либо урегулировать конфликты и притязания между несколькими противостоящими государствами.

В заключение хотелось бы отметить, что состояние политики, а также экономика, международное политическое и экономическое сотрудничество меняются «ежедневно», но баланс сил в мире, утверждается и держится до определенных, опять же политических и экономических обстоятельствах, причем каждому виду миропорядка предшествуют определенные предпосылки, прогнозы с «теориями», политические и экономические условия.

Список литературы

1. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика. - М.: ИНСАН, 2004.
2. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. - М., 2006.

**СЕКЦИЯ №12.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)**

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СТАДИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Морозов Е.М.

Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ), г.Москва

Сфера международной безопасности в правовом отношении определяется степенью нормотворческой защищённости государств, отражающей выраженное в международном праве состояние межгосударственных отношений на конкретном историческом этапе их развития. В условиях формирования новой международно-правовой системы мироустройства при состязательном соотношении американской идеи мира «одного хозяина, одного суверена»¹ и отстаиваемой Российской Федерацией, а также разделяемой другими членами БРИКС концепции многополярности многосторонние международные переговоры приобретают особую значимость. «Демократический образ действий в политике обязательно предполагает дискуссию и кропотливую выработку решений»², исходя из принципов максимального обеспечения национальной безопасности и интересов, участвующих в переговорах государств.

На практике «кропотливая выработка решений» выливается в противодействие заранее спланированным устремлениям «суверена» переиграть партнёра по переговорам и навязать ему невыгодные соглашения. Отрицательное отношение США к многосторонним юридически обязывающим инструментам в сфере разоружения³ требует усиления коллективных действий по недопущению расшатывания международно-правовой разоруженческой базы. Выявить лицемерность существа намерений «хозяина», разгадать его истинные замыслы – в этом и заключается профессионализм ведения межгосударственных переговоров. Оформление результатов переговоров в международно-правовые нормы имеет непреходящее значение, поскольку каждый раз отражает значительное продвижение общественного сознания на пути юридического закрепления согласия вступавших в переговоры государств следовать коллективно выработанным договорённостям.

Нивелировка идеологической составляющей с изменением биполярной системы, сближение информированности стран в результате очередного этапа научно-технического прогресса неизбежно вызвало усиление политической взаимозависимости и экономической глобализации, ведущих к превращению мира в более совершенный и более подверженный общественному воздействию политический организм. Война в Ираке вместе с последствиями террористического акта 11 сентября 2001 года обозначили очередной рубеж в эволюции мировой политики в XXI веке. Она стала недвусмысленным свидетельством возвращения военной силы в международные отношения. Типичные для начала прошлого десятилетия представления о демилитаризации мировой политики оказались иллюзорными.

Накопленный эмпирический опыт урегулирования различных международных военно-политических конфликтов и связанных с ними переговорных процессов позволяет перейти к предметному анализу организационных принципов их построения. Появляется возможность выявления наряду с уже утвердившимися в науке соображениями о стадиях и фазах конфликтных ситуаций соответствующих им стадий и фаз переговорных процессов. Согласно имеющимся научным разработкам, в конфликте выделяют четыре стадии. Среди них: осознания различия в целях, возрастания напряжённости, оказания давления без применения силы для разрешения конфликта, вооружённое решение конфликта⁴. Сам конфликт при этом может развиваться в двух фазах: – латентной, на которой конфликт имеет скрытый характер; и – фазы открытого конфликта, когда его участники начинают реализовывать свои цели. Важной характеристикой конфликта и сопровождающих его

¹ Путин В.В. Выступление в Мюнхене. www.president RF.ru. Сайт Президента РФ 10 февраля 2007 г. С. 1.

² Путин В.В. Выступление в Мюнхене. www.president RF.ru. Сайт Президента РФ 10 февраля 2007 г. С. 1.

³ Обзор внешней политики Российской Федерации. Материалы МИД РФ, 27.03.07. <http://www.vneshepolit.ru/content/document r 24830487-92B7-С. 10>.

⁴ Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999. С. 59.

переговоров является их протяжённость по времени. Предполагая динамику развития того или иного конфликта, можно попытаться прогнозировать примерные сроки его урегулирования.

Принимая во внимание непрерывность процесса формирования переговорных состояний и учитывая смену одних качественных факторов другими, предлагается ввести в научную практику понятие «стадий вызревания международных переговоров». При этом с методологической точки зрения в основу выделения указанных «стадий» (или типов объектов) закладывается содержательный анализ переговорных процессов. Специфические признаки выделенных «стадий» вычлняются путём анализа имеющихся эмпирических данных⁵. Применение приёмов совмещенного дедуктивно-индуктивного подхода к анализу переговорных процессов на фоне смены ситуаций внутри «советской и российской исторических систем» позволяет предложить следующее определение. «Стадии вызревания международных переговоров» - это отражение различной степени готовности субъектов международных отношений к участию в «международных переговорах» в зависимости от характера и фаз развития конфликтной ситуации.

На основании приводимого определения, предлагается следующая классификация предложенного понятия.

- «Стадия латентной неопределённости» - представляет собой корреляцию с латентной фазой развития конфликта, когда субъекты международных отношений имеют некоторые неопределённости или не до конца сформировавшиеся замыслы в части удовлетворения своих национальных интересов и не нашли эффективные пути их разрешения.
- «Стадия критического взаимодействия» - отражает корреляцию с фазой открытого конфликта, когда субъекты международных отношений не только отлично понимают цели защиты своих национальных интересов, но и встали на путь их безусловного достижения вплоть до применения вооружённой силы.
- «Стадия отложенного спора» - представляет собой корреляцию с конфликтной стадией «оказания давления без применения силы», когда какой-либо из субъектов международных отношений, видя невозможность на данном этапе полного обеспечения своих национальных интересов, осознанно идёт на перенос «завышенных требований» на неопределённое время с сохранением устремлений на их удовлетворение.
- «Стадия осознания опасности применения военной силы» - имеет корреляцию с «возрастанием напряжённости» в результате гонки вооружений или изобретения такого вида оружия, применение которого одним или несколькими субъектами международных отношений может привести к тяжелейшим последствиям вплоть до нанесения друг другу невосполнимого человеческого или материального ущерба.
- «Стадия международных переговоров» - представляется завершающей составляющей попыток позитивного урегулирования международных конфликтов при осознании конфликтующими сторонами наилучшего пути их преодоления только в результате совместных мирных усилий.
- «Стадия реализации и контроля за достигнутыми соглашениями» - характеризуется подведением итогов прошедших международных переговоров с точки зрения их надлежащего выполнения, включая отслеживание за процедурами ратификации подписанных главами государств договоров и других оговорённых межгосударственных мероприятий, составляющих основу достигнутых соглашений, поддержания согласованных международных режимов.

Каждая из отмеченных «стадий» имеет свои специфические особенности и требует отдельного научного осмысления и оценки. Существенным моментом при этом следует считать их привязанность к когнитивным характеристикам лидеров конфликтующих сторон, от решений которых зависит протяжённость стадий во времени. Именно они регулируют степень подвижности в принятии решений и как следствие условную скорость вызревания готовности к той или иной стадии переговорного процесса. Следует также учитывать и то обстоятельство, что в последнее время в когнитивную деятельность лиц, принимающих решение, всё чаще и чаще начинают вмешиваться представители отдельных государств и региональных организаций, советы которых, включая и откровенное политическое давление, могут оказать существенное влияние на особенности протекания той или иной стадии. Вместе с тем отмеченный «постадийный» подход к оценке переговорных процессов позволяет упорядочить информационные и организационные процедуры их проведения. Многосторонняя дипломатия, возникшая в ходе решения межгосударственных, конфликтных ситуаций и объективно превратившаяся в ведущий механизм поддержания региональной стабильности нуждается в постоянном научном обеспечении.

⁵ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: «Наука», 1987. С. 180-185.

Список литературы

1. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: «Наука», 1987.
2. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999.
3. Обзор внешней политики Российской Федерации. Материалы МИД РФ, 27.03.07. [Электронный ресурс], URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_24830487-92B7- С. 10.(дата обращения 29.09.2014).
4. Путин В.В. Выступление в Мюнхене.[Электронный ресурс], URL: www.prezident.rf.ru. Сайт Президента РФ 10 февраля 2007 г. С. 1.(дата обращения 29.09.2014).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

СЕКЦИЯ №14. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)

СЕКЦИЯ №15. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВУЗОВСКИХ ВЫПУСКНИКОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Монгаев А.Б.

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

После развала советского общества в постсоветских странах начали происходить изменения в мировоззрении, моделях поведения, сознании людей. Произошла ломка ценностей, крушение идеалов. Переход к рыночной экономике привел людей к совершенно иному типу взаимоотношений между работником и работодателем, потребовав освоения субъектами социально-трудовых отношений, новых социальных ролей и соответствующих им функций. В таких социально-экономических и социокультурных условиях особое значение приобретает процесс профессиональной компетентности молодых людей, который предполагает усвоение новых стратегий поведения для успешного трудоустройства.

Понятие «профессиональная компетентность» рассматривается В.Г.Зарубиным в широком и узком смысле. В широком смысле: профессиональная компетентность состоит «в уровне успешности взаимодействия с окружающей средой». В узком смысле она включает в себя знания, умения, навыки, опыт, способы их реализации в деятельности, общении и саморазвитии человека.⁶

С декабря 2013 года и до мая 2014 года было проведено авторское исследование методом анкетирования, на тему: « Стратегий вузовских выпускников России и Казахстана в сфере занятости», целевая выборочная совокупность составила 500 человек - выпускников всех факультетов Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана, Западно-Казахстанского гуманитарного университета имени М. Утемисова и Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Исследование проведенное в вузах России и Казахстана, позволило выяснить особенности самооценки профессиональной компетентности вузовских выпускников.

Анализ результатов показал, что большинство выпускников не имеющих опыта работы по своей специальности оценивают свое знание на «отлично» (62,3%). Однако, среди работающих выпускников

⁶ Компетентностный подход в подготовке кадров в области гуманитарных технологий. / Под ред. В.Г. Зарубина, Л.А. Громовой. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. С.45.

самооценка компетентности «низкая» (63,6%). Таким образом, выпускники сталкиваясь с профессиональной деятельностью понимают недостаток уровня своей компетентности (Табл. 1).

Таблица 1

Влияние опыта на самооценку выпускников своей компетентности

Уровень компетентности	Наличие опыта работы по специальности выпускников		Итого
	да	нет	
Отлично	37,7%	62,3%	100,0%
Хорошо	45,1%	54,9%	100,0%
Удовлетворительно	50,6%	49,4%	100,0%
Плохо	63,6%	36,4%	100,0%

Наше исследование также показало (Табл. 2), что российские выпускники имеют опыт работы (61,8%) чаще, чем казахстанские (33,3%). Это говорит о том, что российские выпускники более адаптированы к рыночным условиям.

Таблица 2

Опыт работы вузовских выпускников

Опыт работы	Выпускники вузов России	Выпускники вузов Казахстана
да	61,8%	33,3%
нет	38,2%	66,7%
Итого	100,0%	100,0%

При анализе данных выяснилось, что юноши выпускники (54,7%) оценивают свое знание по специальности на «отлично», чаще чем девушки (45,3%). При этом большая часть девушек (61,9%) выбрали вариант «хорошо», показывая достаточно высокую самооценку своей компетентности по специальности (Табл. 3). Однако среди выпускников оценивающих свое знание по специальности на «удовлетворительно» юношей 2 раза меньше (37,7%), чем девушек (62,3%). Среди тех, кто низко оценивает свою компетентность по специальности, доминируют девушки (54,5%). Таким образом, уровень самооценки компетентности по специальности у юношей выше, чем у девушек.

Таблица 3

Оценка своей компетентности по специальности среди выпускников, % по Гендеру

Уровень компетентности	Пол		Итого
	Мужской	Женский	
Отлично	54,7%	45,3%	100,0%
Хорошо	38,1%	61,9%	100,0%
Удовлетворительно	37,7%	62,3%	100,0%
Плохо	45,5%	54,5%	100,0%

Гендерный анализ оценки своей компетентности выпускников России и Казахстана показал, что большинство казахстанских выпускников мужского пола имеют опыт работы (54,5%), чаще чем российские выпускники (45,5%). Но среди российских выпускниц опыт работы в 3 раза выше (77,6%), чем казахстанских выпускниц (22,4%). Таким образом, казахстанские юноши и российские девушки более активны в трудовой деятельности (Табл. 4).

Таблица 4

Наличие опыта работы по специальности, % гендерный срез, сравнительный анализ

Пол	Опыт работы	Выпускники вузов России	Выпускники вузов Казахстана	Итого
Мужской	да	45,5%	54,5%	100,0%

	нет	30,0%	70,0%	100,0%
Женский	да	77,6%	22,4%	100,0%
	нет	36,6%	63,4%	100,0%

Дальнейший анализ показал, что профессиональная самооценка выпускников технических специальностей выше, чем гуманитарных. Так, на «отлично» чаще оценивали свои знания выпускники специальностей: технологии продовольственных продуктов (66,7%), менеджмент (66,7%). На «хорошо» чаще других оценивали такие специальности как: строительство (63,6%), производство строительных материалов, изделий и конструкций (80,0%), технологические машины и оборудование (71,4%), нефтегазовое дело (100,0%), информационные системы (66,7%), организация перевозок, движения и эксплуатация транспорта (87,5%), электроэнергетика (66,7%), приборостроение (100,0%), технология продовольственных продуктов (100,0%), почвоведение и агрохимия (75,0%), экология (71,4%), агрономия (100,0%), дизайнер (100%), география (66,7%), педагогика и психология (100%), русский язык и литература (75%), история (100%), юриспруденция (71,4%), социология (78,9%). На «удовлетворительно» чаще оценивали выпускники специальностей: землеустройство (100%), философия (66,7%), прикладная гидрометеорология (56,3%). Самый низкий уровень оценок чаще показывали выпускники по направлениям: учет и аудит (100%), биотехнология (20%), информационные системы (16,7%), технологические машины и оборудование (14,3%).

Оценивающих свои знания на «отлично» среди казахстанских выпускников гуманитарных специальностей больше (29%), чем среди технических специальностей (16,2%). Однако среди выпускников российских вузов технических специальностей оценка уровня своей компетентности выше (16%) чем гуманитарных (11%). Таким образом, среди гуманитарных специальностей Казахстана и технических специальностей России уровень профессиональной самооценки по специалистам выше.

Подводя итог анализа результатов нашего исследования можно утверждать: выпускники не имеющие опыта работы сталкиваясь с профессиональной деятельностью, осознают недостаток в уровне своей компетентности; российские выпускники более адаптированы к рыночным условиям; уровень самооценки компетентности по специальности у юношей выше, чем у девушек. Кроме того, было выявлено, что казахстанские юноши и российские девушки более активны в трудовой сфере. Российские выпускники технических специальностей оценивают свою компетентность по специальности выше, чем выпускники гуманитарных направлений, однако, среди казахстанских выпускников тенденция прямо противоположная. Высокий уровень в оценках профессиональной компетентности чаще демонстрируют студенты гуманитарных специальностей. Все это говорит о том, что субъективные оценки уровня профессиональной компетентности вузовских выпускников России и Казахстана имеют существенные различия.

Список литературы

1. Компетентный подход в подготовке кадров в области гуманитарных технологий. / Под ред. В.Г. Зарубина, Л.А. Громовой. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. С.45.

СЕКЦИЯ №16.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

**СЕКЦИЯ №18.
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)**

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МОЛОДЕЖЬЮ ПЕСЕН
ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Грошева Д.Н.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Воспитание молодых граждан в духе патриотизма и уважения общепризнанных принципов является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики [1]. Современные проекты и программы представляют собой ориентиры современного образования. Помимо образовательной функции, существующих проектов и программ, они также направлены на достижение задач усиления России и превращения ее в мировую державу. Данную задачу, возможно достичь через воспитание чувства патриотизма у граждан России, чему может служить включение патриотического воспитания в процесс образования [2, с.117]. Патриотизм есть основа жизненных ориентаций, определяющая стратегию развития личности, общества, государства, смысл и самооценку жизни гражданина России [2, с.34]. Одно из стратегических направлений государственной политики достижимо через педагогическую работу с чувствами, эмоциями и самосознанием граждан России. Культурно-историческое единение, принадлежность к традиционным духовно-нравственным и идейно-мировоззренческим ценностям, осознание созидательной силы собственного государства и его культуры в современных условиях, является основами понимания российского патриотизма.

Проблема понимания такого явления как патриотизм в современных условиях должна включать в себя представления о патриотизме конкретной личности. На основе особенностей восприятия патриотизма репрезентативной группы, возможно выделить те компоненты, которые являются целью патриотического воспитания детей и молодежи в целом. Так, технологию социологического исследования, направленного на выявление значений смыслов, вкладываемых в понятие патриотизм, можно организовать через изучение ментальных репрезентаций. По определению Е. С. Кубряковой, ментальная репрезентация, - это «ключевое понятие когнитивной науки, относящееся как к процессу представления... мира в голове человека, так и к единице подобного представления, стоящей вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замещающей это что-то в мыслительных процессах» [3, с.157]. То есть, давая более узкое определение, можно сказать, что человеческий мозг использует для полноценного восприятия мира приём, создания «копии» окружающего мира, для обеспечения возможности его изучения. [4, с.1]. Чтобы определить какие образы у молодежи пробуждают интерес к национальному духовному опыту, можно обратиться к таким народным достояниям, как песня, сказка, поэзия, история, архитектура, изобразительное искусство. В нашем качественном исследовании мы обращаемся к представлениям молодежи о реализации чувства патриотизма через патриотические песни.

В качестве методов данного исследования, проведенного мной в мае 2014г., были выбраны: ассоциативный эксперимент, метод субъективного шкалирования, корреляционный и факторный анализ. Выборка исследования формировалась из присутствующих на занятиях студентов, она состояла из 5 человек в возрасте от 22 до 24 лет, имеющих высшее образование: 1 юноша, 4 девушки. Для проведения ассоциативного эксперимента было привлечено 5 экспертов, каждому из которых по очереди предъявлялись в течение 2-3 минут структурные единицы (патриотические песни) и предлагалось задание дать как можно больше ассоциаций в виде прилагательных или существительных. В результате применения данного метода, мы получили таблицу, где каждому столбцу соответствует один эксперт, а строкам – слова-ассоциации. Семантически схожие/идентичные ассоциации были выделены в последнем столбце, где расположились наиболее часто встречающиеся ответы. Затем были построены шкалы дескрипторов. Методом субъективного шкалирования было оценено сходство значений с помощью некоторой градуальной шкалы. По этим шкалам мы проводили повторный опрос экспертов по каждой песне. В результате применения данного метода, было выделено три группы песен: группа «Дореволюционный период», которая была представлена песнями: «Боже царя храни» (Гимн Российской империи); «Врагу не сдастся наш гордый Варяг»; «Солдатушки, бравы ребятушки». Вторая группа называлась «Советский период»: в данную группу вошли песни: «Все выше и выше»; «Брянская улица»; из к/ф «Офицеры» песня «от Героев былых времен». Третья группа – это «Современный период», представленный песнями «Здравствуй, мама»; группа «Любэ» песня «Синее море» или «Там за туманами...»; Игорь Растеряев «Русская

дорога»; Олег Газманов «Господа офицеры». Выделенные дескрипторы обозначили полярные понятия, например, такие как: свобода – гнет, счастье – горе, доброта – злоба и т.д.

В ходе корреляционного анализа была построена матрица корреляции по объектам (песням). На основании анализа таблицы корреляции по объектам в результате применения данного метода были выявлены песни имеющие большее количество связей, была определена сила или слабость образуемых связей. Большее количество связей имеют песни: «Врагу не сдастся наш гордый Варяг» и «Господа офицеры» О. Газманова, которые так же в свою очередь связаны между собой. Обратившись к таблице средних значений, можно отметить, на основании чего, данные объекты имеют взаимозависимость. Восприятие песен патриотического содержания молодежью является целостным. Все песни, предъявленные респондентам как стимулы, отражают компоненты, присущие патриотизму. Например, песни связанные с объектом «Врагу не сдастся наш гордый Варяг», объединяет эмоционально-поведенческий компонент (дескрипторы: долгожданная встреча, мир). В свою очередь, по соотношению с дескрипторами, песни связанные с объектом «Господа офицеры» О. Газманова, запечатлели грусть и печаль.

В ходе факторного анализа была получена матрица компонентных нагрузок. В результате применения данного метода было построено семантическое пространство по дескрипторам. Дескрипторы в семантическом пространстве расположились по нескольким группам, которые можно объединить в категории, на основе их положения, относительно осей координат. На основании выделенных групп дескрипторов мы объединили их в категории и дали им название относительно их положения по оси «х» и «у». Так, в протяженности от отрицательных к положительным значениям оси «х» находятся такие категории, как «Благополучие», «Ценности», «Мудрый и сплоченный», «Наследие достояния», «Сила защищенности». В данном контексте можно проследить общий характер выражения чувства патриотизма. В этом случае, ось «х» представляет собой ФАКТОР – направленность патриотизма от частного к общему – от внутренней индивидуальной составляющей к внешней (социальной). Через индивидуальное ощущение благополучия, присущее каждому человеку, вырастают ценности и мудрость, это в свою очередь, проявляется в принятии коллективных ценностей. Активное решение – ставить коллективные цели выше индивидуальных, сплоченность, благодарность всеобщему достоянию общества, посвящение себя служению Родине – это те категории, которые наиболее полно характеризуют чувство патриотизма, как общественное явление. Поэтому по оси «х» можно проследить нарастание поведенческих характеристик выражения чувства патриотизма через направленность от индивидуальных (личностных) к более масштабным (общественным).

В протяженности от отрицательных к положительным значениям оси «у» расположены такие категории, как «Наследие достояния», «Сила защищенности» «Ценности», «Мудрый и сплоченный», «Благополучие». Возможно, от отрицательных значений оси «у» к положительным прослеживается тенденция наполненности чувства патриотизма содержанием. На наш взгляд, от внутренних индивидуальных качеств, зависит, так или иначе, проявление благодарности национально-культурному патриотическому наследию. Благодарность вызывает доверие и защищенность на индивидуальном уровне, далее происходит формирование ценностей и достижение определенной мудрости, через которую понимается ценность благополучия и сплоченности как результат проявления патриотического духа. Итак, ось «у» выражает ФАКТОР – увеличение (нарастание) эмоциональной компоненты чувства патриотизма.

На основании анализа единого семантического пространства по объектам (песням) и дескрипторам были выявлены связи между ними. Песня «Солдатушки, бравы ребятушки», находится в пределах категории «Наследие достояния». Высокие значения средних по данной песне принадлежат к положительным дескрипторам: упорство – лень, надежда – безнадежность, мощь – беспомощность, счастье – горе, гордость – смирение, победа – поражение, благодарность – неблагодарность, веселье – грусть, расстояние – близость. Песня несет в себе мир, уверенность. Дескрипторы, которые попали в данную категорию, отражают внутренний мир человека и его дух, а также выражают когнитивно-эмоциональную компоненту, показывающую отношение человека к культурно-историческому наследию.

Песня «Брянская улица» тяготеет к категории «Наследие достояния», что подтверждают высокие средние значения дескрипторов: упорство – лень, надежда – безнадежность, мощь – беспомощность. Эксперты точно определили эмоцию песни, об этом свидетельствуют слова в ней, о том, что бойцы прошли город за городом на боевом духе и с победой.

Песня «Все выше и выше» находится в пределах категории «Наследие достояния». Средние значения дескрипторов, входящих в данную категорию, также имеют высокие показатели: упорство – лень, надежда – безнадежность, мощь – беспомощность, счастье – горе, гордость – смирение, победа – поражение, благодарность – неблагодарность, веселье – грусть, расстояние – близость, на основании этого можно сказать, песня «Все выше

и выше» отражают упорство и целеустремленность молодежи советского периода, надежду на светлое будущее, мощь государства.

Песня «Врагу не сдастся наш гордый Варяг» находится в пределах категории «Сила защищенности». Средние значения дескрипторов по данной песне имеют высокие показатели: сплоченность – разрозненность, вера – неверие, Родина – чужбина, свет – тьма, величие – ничтожность. Песня выражает стойкость и непоколебимость духа служения Отечеству.

Песня Игоря Растеряева «Русская дорога» находится в пределах категории «Сила защищенности». Высокие средние значения эта песня приобрела в дескрипторах, которые отражают сплоченность, веру, Родину, свет, величие. Примечательно то, что песня простая, слова легкие, быстрые, эту песню запомнит любой, как походную, как ту, которая поднимает настроение и бодрит.

Песня «Боже царя храни» находится в пределах категории «Ценности». Рассматривая средние значения по дескрипторам, эта песня имеет высокие значения по данной категории. Так данной песне соответствуют дескрипторы: сила, любовь, уважение, долг. Чувство патриотизма не случайно включает в себя принятие таких ценностей как сила, любовь, уважение, долг. Человек является патриотом в том случае, если разделяет данные ценности, если свою причастность долга перед Родиной он связывает с теми, культурно-историческими пластами общественного наследия.

Песня группы «Любэ» «Синее море» или «Там за туманами...» находится в пределах категории «Мудрый и сплоченный». Средние значения дескрипторов имеют высокие показатели: честь – позор, ритмичность – монотонность, доброта – злоба, легкость – замкнутость, команда – индивидуализация, друзья – враги, память – беспамятство. Данная песня имеет яркий минорный оттенок, она выражает преданность и грусть.

Песня из к.ф. «Офицеры» «От героев былых времен...» находится в пределах категории «Мудрый и сплоченный». Средние значения по дескрипторам, входящим в данную категорию достаточно высоки: честь – позор, ритмичность – монотонность, доброта – злоба, легкость – замкнутость, команда – индивидуализация, друзья – враги, память – беспамятство. Данная песня, по ответам опрошенных, более легкая в их восприятии, нежели предыдущая, но все же имеет минорные мотивы. Она охарактеризована как командная, что соответствует ее попаданию в данную категорию.

Песня Олега Газманова «Господа офицеры» находится в пределах категории «Мудрый и сплоченный». Средние значения по дескрипторам, входящим в данную категорию высокие, они характеризуют: честь, ритмичность, доброту, легкость, команду, друзей, память. Эта песня отражает «чувство локтя», присущее сплоченной дружеской команде.

Песня «Здравствуй, мама» находится в пределах категории «Мудрый и сплоченный». Самые высокие средние значения по дескрипторам по результату опроса принадлежат понятиям: честь, ритмичность, доброту, легкость, команду, друзей, память. Данная песня является авторской, вероятно, респонденты эту песню не знали ранее и слышали впервые, в отличие от других песен, представленных в исследовании. Песня посвящена чеченской кампании и не является популярной для показа на ТВ.

Относительно семантического пространства самой патриотичной песней можно назвать «Боже царя храни», она имеет большую направленность по оси «х», характеризующейся на нарастании чувства патриотизма. Также значения песни находится в непосредственной близости с дескриптором «сила – слабость», имеет высокие значения понятия сила. Сила песни объясняется приемственностью поколений, испокон веков считавших данную песню гимном.

Относительно семантического пространства самой непатриотичной песней можно назвать «Здравствуй, мама». Применительно к песне прослеживается относительная отдаленность от поведенческих дескрипторов и высокие средние значения выражающие разрозненность – а именно, это беспомощность, безнадежность. Относительно молодая песня не находит отклика у молодежи, так как она не является гимном и не является командной песней.

В ходе исследования были выявлены дескрипторы, характеризующие песни, их восприятие и содержание. Эксперты имели схожее восприятие песен и давали одинаковые характеристики. По результатам корреляционного анализа были выявлены высокие связи между объектами и дескрипторами. Песни связаны между собой не только в пределах подгрупп, но и песни разных подгрупп имеют связь между собой. Говоря о дескрипторах, они так же связаны между собой не только в рамках отдельных компонентов (эмоциональных, когнитивных, поведенческих), но и эти компоненты имеют высокую связь между собой. Также в ходе исследования по дескрипторам было выделено 5 категорий. При построении единого семантического пространства для объектов (песен) и дескрипторов было выявлено, что характеристики категорий с учетом средних значений дескрипторов в основном соответствуют смыслу, содержанию и восприятию песен, относящихся к данным категориям (что свидетельствует о высокой степени субъективизма). Итак, в результате полученных данных, можно отметить, что

в ходе прослушивания песен патриотической направленности, молодые люди испытывают патриотические чувства: гордость, силу, честь и др. Также, молодежь считает, что патриотизм – это не только индивидуально-личностное переживание, но и готовность действовать и также сам поведенческий акт. По данным опроса респонденты характеризуют песни дореволюционного и советского периода как песни, имеющие выражение патриотизма в действии. Молодежь отдает большее предпочтение песням дореволюционного и советского периода по оценке степени выраженности патриотизма, нежели современным. Помимо изучения особенностей восприятия патриотических песен молодежью, также весьма интересным для исследования является изобразительное искусство, сказки, поэзия, история, архитектура в ментальных репрезентациях образа патриотизма молодежи. Таким образом, патриотизм – это одно из наиболее глубоких человеческих чувств, под которым понимается преданность и любовь к своему народу, гордость за прошлое, ответственность за настоящее и будущее. Помимо самой молодежи, социальные институты – государство, семья, школа, вузы, должны принимать решения в области популяризации гражданско-патриотического воспитания. Основной целью патриотического воспитания является формирование национального самосознания, гражданственности и уважения к достоянию истории у современной молодежи.

Список литературы

1. Проект Федерального закона № 428343-4 "О государственной молодежной политике в Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. URL: <http://kavdjaradze.ru/lawdrafts/2/>.
2. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе. Монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 172 с.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов, М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
4. Лукьянченко Е.А. К вопросу понимания ментальной репрезентации / Е.А. Лукьянченко // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 2. - С. 167-169.

СЕКЦИЯ №19.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)

ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Вакин В.А.

ОПО ООО «Газпром добыча Астрахань», г. Астрахань

На рубеже XX-XXI веков глобальная общественная система претерпевает множественные изменения, связанные со сменой цивилизационного уклада, переходом ее на новую ступень развития. Трансформациям времени подвержены все сферы общественной жизни, в том числе, научные взгляды и подходы, занятые истолкованием новой научной картины мира. В диапазон переосмысления попадает и трудовой процесс, а точнее, те общественные отношения, которые связаны с управлением деятельностью всех социальных образований, так или иначе располагающих трудовым ресурсом. Изменение структуры общества, привычного социального порядка, умножение форм трудового поведения и культуры его реализации обозначили потребность в обновлении управленческих стилей, конструировании новых способов руководства, поддерживающих функциональность организации и обеспечивающих ее успешную интеграцию в динамичное пространство современности.

Переход к новому экономическому, политическому, культурному формату жизни столкнул трудовое пространство российского общества с множеством трудностей - изменением параметров занятости, стихийностью рынка труда, влиянием западных общественных отношений на менталитет россиян, неустойчивостью экономических запросов, ценностных ориентиров и иных факторов, препятствующих реализации плодотворной трудовой жизни. Проблемы организации труда, ставшие ключевыми в социально-экономическом развитии общества, оказались в самой значительной мере связанными с процессом управления социально-производственными структурами.

Руководство рабочим коллективом является важнейшим и универсальным элементом адаптации его к требованиям современности, приобретает первостепенную значимость в поддержании активного режима деятельности организации. Управленческая модернизация раскрывает каналы обновления трудовых отношений, расширяет интерактивные формы взаимодействия между управляющей и управляемой подсистемами в условиях, когда производственные структуры испытывают потребность в стимуляции интеллектуальных, информационных, психологических возможностей работников с целью укрепления жизне- и конкурентоспособности всего производственного организма.

Постнеклассическая картина мира внесла множество парадигм в объяснение социальной эволюции и траекторий ее развития, создав, тем самым, неразбериху в привычных схемах управления организацией, с одной стороны; с другой, - плацдарм для конструирования инновационных форм регуляции социальных отношений. Г. Б. Орланов отмечает, что возникновение нового типа межличностных отношений выступает одной из фундаментальных черт постиндустриального общества. Эти отношения имеют комплексный всеохватывающий характер, актуализируют интерперсональное взаимодействие, резко расширяющее диапазон субъектов управления социальными процессами [5, с.4]. А человек становится центральной и определяющей фигурой любой коллективной деятельности; без его творческой и объединяющей функции мертвыми будут все производственные процессы, поскольку именно человеческий фактор объединяет все другие факторы производства в единое целое [7, с. 44].

Постнеклассические взгляды на методы управления трудовой организацией диктуют необходимость в поисках оптимальной реализации деятельности, в гибком сочетании классических методов с новейшими информационными технологиями, в учете материальных, духовных, психологических запросов коллектива, развитии инициативного подхода по управлению персоналом. Как отмечает В. И. Муравьев, человек, чтобы понимать, к чему стремиться, должен быть правильно ориентированным в инновационном пространстве и во времени [4, с. 69].

Анализ классических теорий управления показал, что они не утратили своей значимости в укреплении трудового порядка, а лишь подверглись необходимому форматированию с учетом современных требований. Обновленное восприятие исторического багажа на основе синтеза классического и постнеклассического знания стало требованием времени, поскольку «инновационное развитие вряд ли возможно, если общество не найдет для себя достаточно основ в прошлом, если не выработает исторически объективную оценку последнего и стратегические ориентиры на будущее» [4, с. 69].

Классические теории управления возникают в XIX столетии, в период перехода общества на новую ступень эволюционного развития. Расширяя горизонты научного видения и создавая богатую концептуальную картину всех структурно-функциональных изменений социума, они приобретают статус научной основы управления трудовым ресурсом. Так, Ф. Тейлор конструирует концепцию научной организации труда и его стандартизации, доказав необходимость научного вмешательства в практическую деятельность и отделения функций планирования работы от ее выполнения [12, р. 26-27]. Его концепция, пройдя множество препятствий на пути своего становления, остается важнейшим и обязательным элементом деятельности современного производства.

Учение А. Файоля, помимо систематизированных автором функций менеджмента и принципов управления, доказывает необходимость в планировании труда. Отсутствие последовательности в действиях, необоснованные перемены он считает опасностью, которая угрожает беспрограммной работе [8, с. 20-27]. В постнеклассическом обществе мультириска потребность в программном управлении организацией становится очевидным фактом, не требующим доказательств. «Большинство государственных и коммерческих организаций в развитых странах внедрили или внедряют программы управления знаниями, увеличивая тем самым собственную конкурентоспособность» [5, с. 12].

М. Вебер в теориях управления отдает предпочтение бюрократии не только как средству насилия, но и поддержания организационного порядка. Он утверждает, что без насилия в управлении отпало бы понятие государства и наступили бы отношения, называемые анархией [2]. Расширение диапазона прав и свобод личности в современных условиях стимулирует не только здоровую инициативу трудящихся, но и увеличение социальных девиаций, зачастую нарушающих согласованное функционирование социальных структур, способствующих возникновению трудовых конфликтов и споров, юридических исков и судебных разбирательств. А бюрократические стили управления становятся, в некотором роде, упреждающим механизмом, наиболее действенным инструментом удержания социальной системы в состоянии равновесия, важнейшим условием сохранения ее функциональности, воплощением иерархической упорядоченности, подчинения деятельности низших структур высшим, универсальным стержнем трудового порядка.

В число концепций классической школы управления вошли также обобщение управленческих принципов (Л. Урвик), личностный стиль управления (О. Шелдон), принципы построения эффективной структуры (Дж. Муни и А. Рейли), концепция департаментализации (Л. Гьюлик), теория монетаризма (М. Фридмен, Р. Барро, И. Фишер, К. Бруннер, А. Мальтцер и др.), концепция человеческих отношений (Э. Мейо), рациональная организация труда (Ф. Гильберт) и ряд других подходов, имеющих фундаментальное значение в области управления трудовыми ресурсами. Их анализ показывает, что с момента их зарождения и до настоящего времени происходит лишь усиление их интерпретирования, учащение попыток придать им современное звучание, но их сущностное ядро остается прежним, равно, как и их практическая значимость. И. Пригожин и И. Стенгерс объясняют это обстоятельство противоречием между инновационным временем раскрепощения человека и временем стабильного материального мира, где любое новшество оказывается не более чем видимостью [6, С. 9].

Сопоставление классических принципов управления трудовой организацией и нового общественного уклада приводят к возникновению ряда вопросов: что же тогда отличает классическую систему управления от социального управления в современном обществе; появились ли в постнеклассическом пространстве совершенно новые методы управления трудовым ресурсом, радикально отличающиеся от предшествующих управленческих моделей, или все знания и весь исторический опыт прошлого есть всего лишь «старый идол, одетый в новые платья»? Ответы на эти вопросы напрямую подводят исследователя к анализу условий, формирующих объективные предпосылки для конструирования новых социальных отношений, рождающих потребность не только в переосмыслении старого научно-практического багажа, но и выявления новых эвристических возможностей в регуляции трудового процесса, социальных отношений вообще.

Считается, что современная система взглядов на социальное управление была сформирована в 50-х годах XX столетия. Ее основоположниками стали Р. Акофф, С. Бир, А. Голдберг и др. Одно из двух направлений, отражающих основные свойства современной научной школы управления, использует количественные методы ЭВМ для изучения управленческих проблем и разработки управленческих стратегий. Этот вектор практически является трамплином для развития новой методологии технического и информационного управления социальными системами в постиндустриальном обществе. Значимость информационного управления Е. А. Шишкина видит не только в том, что она открывает широкий доступ к каналам изучения, моделирования, прогнозирования локальных и глобальных событий, но и в том, что она выступает инструментом конструирования социального мировоззрения, управляет и манипулирует индивидуальным, групповым, общественным поведением [9, с. 77].

По мере усложнения процесса управления социальными организациями возрастает потребность в углублении и расширении знаний об объектах управляющего воздействия, в достоверной и надежной информации о современной структуре общества, его демографических и социальных характеристиках, динамике спроса на труд, предпочтениях и мотивации трудового профилирования, психологических, нравственных социокультурных качествах трудоустроенного населения, и тех, кто претендует на выполнение трудовых функций. «Знания постепенно превращаются в наиболее значимое и устойчивое конкурентное преимущество, а управление ими становится своеобразным пропуском в лидирующую группу стран и одновременно решающей технологией управления в XXI веке» [5, с. 6]. Управление все более нуждается в рационализации материальных и трудовых ресурсов, применении эффективных принципов, функций и методов [1, с. 7].

Современные социологические исследования показывают, что руководители организаций различного уровня далеко не в полной мере используют имеющийся информационный ресурс для перспективного развития производства, в то время как деятельность любой административной структуры выступает как система принятия решений, построенная на наличии достоверной информации. Устойчивыми в пространстве и времени становятся лишь те предприятия и организации, которые располагают необходимыми знаниями об использовании информационных технологий не только как технического средства обработки текущего материала, а, в первую очередь, в деятельности по управлению персоналом, социальным организмом и всеми его структурами. Включение информационных технологий в систему управленческих методов значимо оптимизирует возможности достижения целей управления на предприятиях со сложной структурой, сокращает временные затраты на построение вертикали коммуникаций, ликвидирует пространственные проблемы интеракций.

Примером новой информационной модели управления трудовыми организациями является предложенный автором статьи и внедренный в систему производственных отношений информационный проект, представленный сетью терминалов, установленных на территории ООО «Газпром добыча Астрахань». Целью проекта является расширение каналов информирования работников о возможностях профсоюзной организации предприятия, ее деятельности в сфере защиты социально-экономических прав работников, юридического консультирования, мотивации труда, отдыха и иных направлений рабочей и внепроизводственной жизни. Информационные терминалы, обеспечивающие функционирование профсоюзной мобильной электронной базы, расположены в

доступном месте, работают как в единой сети, так и автономно. С их помощью формируется пространство непрерывной циркуляции информации между управленческой администрацией и трудовым коллективом, позволяя каждому его члену в любое время суток получать самые разнообразные сведения. Внедрение данного информационного ресурса в деятельность организации расширяет и на новом уровне обеспечивает открытость профсоюза, формирует диалог между различными звеньями производственной структуры, укрепляет статусные и межличностные отношения, развивает творческую инициативу трудящихся, обеспечивая, тем самым, организационный порядок.

Вторым вектором современной школы управления становится привлечение синергетического подхода к конструированию методологии управления трудовым ресурсом и любыми сложными системами. Принципы самоорганизации, неравновесия, нелинейности, используемые для описания процессов различной природы, с позиций синергетики позволяют рассматривать все общественные явления на междисциплинарной основе. Ориентиры поиска новых каналов управления не зависят от природы системы; для упорядочения трудовых процессов, управления любыми по масштабу организациями могут быть использованы знания не только социологических, но и всех без исключения наук, в том числе математики.

Цивилизационный слом, переход от одной формы общественных отношений к другой потребовали обновленного понимания научной картины мира, пересмотра взаимоотношений между классическими и современными концепциями. В появлении различных парадигм, объясняющих характер современного социального порядка, С. И. Григорьев и А. И. Субетто находят признаки, становящиеся традиционными для современного научного знания. При этом сохранение его строгости, непротиворечивости, монизма они также признают очевидным фактом [3, с. 5].

Современное общество, согласно синергетическим взглядам, обозначилось как открытая многофакторная среда, которая развивается за счет своей открытости и поступления информационно-энергетических потоков извне. Такая система может иметь не одно, а несколько устойчивых состояний, а также возможность для появления новых более сложных структур за счет многочисленных зон бифуркации. Сегодня образование новых структур наблюдается повсеместно в природе и обществе и рассматривается с позиций синергетики как универсальный эволюционный процесс.

Постнеклассическое общество создает множество новых трудовых объединений, заметная часть которых оказывается нежизнеспособной и разрушается, на их место приходят другие, также вступающие в борьбу за место под солнцем. Динамичность этого процесса очень высока, а устойчивость во многом определяется реактивностью административных структур, их способностью перестроить трудовую деятельность в соответствии с требованиями ситуации. Оптимальным становится такое управление трудовой организацией, которое построено на применении множественных подходов и тактик. Такое управление автор предлагает обозначить термином «мультиуправление».

Многополярность современного социума – это еще и результат изменения параметров личности в социальной эволюции, расширения ее нематериальных запросов, стремления к реализации себя не только в качестве управляемого, но и управляющего субъекта. Уже в середине XX века А. Маслоу доказал, что в современных условиях самореализация и самоактуализация личности заняла высшую ступень в иерархии потребностей [Maslow, 1999]. А концепция Э. Мейо ориентировала на создание адаптивного общества, в котором профессионально подготовленная административная элита способна решать человеческие проблемы наравне с техническими» [11].

Несмотря на то, что синергетические концепции подвергаются нападкам со стороны приверженцев классического понимания общественного развития, нельзя отрицать их значимости в объяснении многих ранее невиданных социальных явлений. Теории управления трудовыми организациями вполне укладываются в синергетическое понимание, поскольку современная система управления – это совокупность множества взглядов и подходов, которые продолжают появляться под влиянием новых социальных условий. Еще А. Файоль высказывал мысль о том, что количество принципов управления является беспредельным. Улучшение качества административного управления может повлечь за собой изменение правил, которые до известной степени оказываются порождением той или иной ситуации на предприятии [8, С. 20-27].

Постнеклассическая картина мира есть результат наложения множества пространств и полей. Теория управления постнеклассического общества – результат концептуального пересечения различных областей знаний. Наиболее значимыми для жизни трудовых коллективов становятся глобальное развитие техносферы, информационных и цифровых технологий, виртуальных пространств. Внедрение великих технических достижений XIX века в деятельность производства с целью повышения эффективности труда не сопоставлялись с физическими, психологическими возможностями работника. Находить «подходы к машине» было его

обязанностью. Современная техносфера раскрыла возможности беспредельного комфорта для реализации трудовой деятельности.

Техническое и информационное проникновение в общественную жизнь подчинило себе все формы морального и материального стимулирования, стили управления, организационную культуру. Тотальная технизация перевела социальные системы в разряд социотехнических, позволяя говорить о социальном управлении в постиндустриальном обществе как о социотехническом управлении. А тотальная информатизация определила переход современного научного управления на новую стадию, которую автор обозначил как информационную.

Таким образом, усложнение современного социального пространства инициировало новый общественный порядок, в котором даже фундаментальные теории обозначили свою недостаточность для описания научной картины управления трудовым ресурсом. С появлением в XX-XXI веках искусственного интеллекта, электронных средств связи, виртуальной коммуникации радикально изменился и усложнился характер производственных взаимодействий, стилей экономического поведения субъектов управления. Они потребовали пополнения и заимствования идей из иных отраслей знаний, новых междисциплинарных конфигураций, многоуровневого подхода, вариативности и гибкости.

Глобальная неклассичность нарушила привычный порядок вещей, наделив управленческую деятельность неограниченными возможностями в сфере регулирования трудовой деятельности организации. Резко возросла значимость образовательного уровня управленческого звена в достижении коллективного сплочения. Руководящее воздействие сместило акценты на ментальные свойства трудящейся личности.

Синтез опыта прошлого и современности создает непротиворечивые возможности для моделирования новых форм управления производственным коллективом, обеспечения равновесного состояния трудовой организации как многофакторной социотехнической системы. Практика регуляции трудовых отношений в современной организации не только не исключает управленческие методы, предложенные классической наукой, но и, напротив, испытывает острую необходимость в обосновании их современной значимости. В этих условиях управление, по мнению Г. Б. Орланова, выступает новым доминирующим видом деятельности, ориентирующим на интенсивное использование нематериальных ресурсов общества и определяющим экономическую и социальную динамику [5, с. 6]. Система базовых подходов, позволяющих конструировать модели постнеклассического управления, может быть представлена «тремя китами» - классическими теориями, междисциплинарным подходом и информатизацией. А тотальное проникновение в общественную жизнь последней составляющей привело к необходимости выделения нового этапа управленческой эволюции – информационного.

Список литературы

1. Баландина, Т. М. Социология управления. / Под ред. Проф. Ю. Г. Быченко – Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2005.
2. Вебер, М. Политика как призвание и профессия. – Электронный ресурс. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/08.php
3. Григорьев, С. И., Субетто, А. И. Основы неклассической социологии: новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX-XXI веков. – М.: РУСАКИ, 2000.
4. Муравьев, В. И. Социальные сети в условиях перехода России к инновационному развитию // Труд и социальные отношения, 2012, №2.
5. Орланов, Г. Б. Трансформации социального управления в информационном обществе. // Труд и социальные отношения, 2012, №2.
6. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986.
7. Тощенко, Ж.Т., Цветкова, Г.А. Социология труда. Учебник для вузов. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012.
8. Файоль, А. Общее и промышленное управление // Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф, Форд Г. Управление – это наука и искусство. М., 1992.
9. Шишкина, Е. А. Государство и информационные технологии в конфликтологическом измерении. / Роль конфликтологии в обеспечении сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества. – Сб. материалов III международного конгресса конфликтологов в 2 т. / Федеральн. агентство по образованию, Казань. Гос. технол. Ун-т. – Казань: КГТУ, 2010, Т. 2.
10. Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970; СПб.: Евразия, 1999. – Электронный ресурс. - URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/masla01/txt03.htm>.
11. Mayo, E. The Social Problems of an Industrial Civilization. New Hampshire: Ayer. 1945. – Электронный ресурс. – URL: <http://christsocio.info/content/view/952/124/>.
12. Taylor F. W. Scientific Management. Greenwood Press. Westport. Connect. 19.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

СЕКЦИЯ №21.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

СЕКЦИЯ №22.

ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)

СЕКЦИЯ №23.

ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)

СЕКЦИЯ №24.

ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)

СЕКЦИЯ №25.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)

СЕКЦИЯ №26.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕЛЕСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Капустин Д.Ф.

Саратовский государственный университет, г. Саратов

В статье раскрывается понятие «телесность» и прослеживается трансформацию его понимания в современном информационном обществе. Автор в своей работе акцентирует внимание на проблеме интеграции тела и технических средств, образующих новое пространство «информационной телесности» в современном обществе. Рассматривая понятия «телесность» и «тело», автор анализирует динамику развития информационного общества и выявляет ценностные ориентиры и нормы, которые позволят сохранить сущность человека в условиях трансформации этого общества.

Ключевые слова и фразы: тело; телесность; тело-машина; информационное общество; современный человек.

Тело, пустое тело, брошенное современным информационным обществом в никуда и превращенное в ничто, растоптанное и забытое. Тело перед голубым экраном монитора, тело, согнувшееся в тяжело м труде, тело, находящееся на операционном столе, тело, совершающее физическое усилие. Все это есть, но в скором времени приобретет лишь образ, станет мифом, который бесследно исчезнет, растворится в экстазе коммуникаций. Естественные физиологические процессы отставлены в сторону, человек задействует лишь зрительный и неврологические процессы функционирования головного мозга, мы идем по пути упрощения и вырождения естественных потребностей, превращаемся в суррогаты реального, приобретая статус иррационального в мире реальности. Объекты реального мира приобретают статус забытых, заброшенных сущностей мира, который, в

свою очередь, превращается в самодостаточную субстанцию. Человек сознательно отторгает себя от двухмерного пространства в четырехмерное, превращаясь в коннотацию существа реального, в существо, подобное рептилии, которое сбрасывает с себя омертвевшую кожу; так и человек сбрасывает с себя бремя тела, воспринимая его как ненужную ношу, превращая его в лишнюю цепочку времени экстаза коммуникации. «[...]горизонт запрограммированной реальности, в котором все нашли физиологические и социальные функции (память, аффект, интеллект, сексуальность, работа) постепенно становится бесполезным. По ту сторону конца, в эре трансполитического, трансэстетического или транссексуального все наши машины желания сначала станут крошечными механизмами спектакля, а потом превратятся в машины целибата»⁷.

В частности, тело становится рудиментом, от которого, сам не осознавая того, пытается избавиться современная личность, всецело передавая власть над собой четырехмерному виртуальному пространству. «[...]телесность сама по себе лишена пола. Но она получает гендерность культурогенно через ритуал»⁸. Но что такое ритуал в понимании современной информационной личности и общества в целом? Ритуал есть периферия, миф забытья и показатель исчезновения культуры в современном обществе, ритуал утратил свою целостность и место центра культуры, он растворяется в собственном значении и предстает лишь отголоском прошлого с исчезнувшей формой и невнятным смыслом. Центр культуры ныне есть повседневность и заурядность современной личности, которую следует рассмотреть в философско-антропологическом аспекте. Тем самым ансамбль тел утрачивает гендерный признак и вообще всякие отличительные черты, тело-знак, тело-символ, но никогда более не живое по-настоящему бытийствующее тело. Тело превращается в манекен, тело-манекен.

«[...]продукты обладают внушающей и манипулирующей силой; они распространяют ложное сознание, снабженное иммунитетом против собственной ложности. И по мере того, как они становятся доступными для новых социальных классов, то воздействие на сознание, которое они оказывают, перестает быть просто рекламой; оно превращается в образ жизни»⁹. Образ жизни современного тела – это забота о фигуре, удовлетворение сексуальной потребности, которая зачастую выражается в извращенных формах, fast food, который тоннами современное тело поглощает, переваривает и отторгает. Тело практически весь период рабочего времени проводит перед экраном монитора, изредка может произойти встряска в спортивном зале, от которой тело испытывает лишь большой шок и вред вследствие отсутствия определенного режима тренировок. Повсюду перерабатывают утерянное тело, индивид пытается вернуть гармонию, получить единение и слияние своего сознания со своим телом, но ритм жизни отторгает его от познания себя, ему просто некогда этим заниматься, экстаз взволновал людей, коммуникации захлестнули мир.

«[...]других я познаю всегда в качестве тел. Другой - это тело, потому что только тело и есть другой. У него такой-то нос, цвет кожи, родинка, рост, ямочка, покалывание в сердце. Он столько-то весит. От него исходит такой-то запах. Почему это тело таково, почему у него именно эти признаки, а не какие-то другие? [...] Неистощимый корпус признаков тела»¹⁰. - пишет Жан-Люк Нанси, но кто, как не личность в своей самости может познать свое тело лучше, чем тело другого? Автор в своей статье принимает другую координату отсчета отношения тело-человек, индивид-тело. Личность является носителем своего индивидуального тела, тела, данного на век, приходя с ним в мир, оно с ним же и растворяется, существует, переносит болезни, испытывает чувства удовольствия и боли, созерцает в непосредственной близости все раны и кровоподтеки. Личность пишет историю своего тела, непосредственно сосуществуя с ним; один из главных аргументов - человек видит и чувствует, как его тело стареет. «Corpus ego»¹¹, следовательно, безоговорочно достоверен лишь для самого себя. Но следует сделать поправку: достоверен лишь для самого себя, но в естественных природных условиях, современный мир техники и технических средств диктует свои правила игры, с которыми бороться в одиночку человеку становится все труднее.

Техника создает новое тело: тело-бесчувственное; тело-флегматичное; тело-манекен. Техника создает совершенно новое социальное пространство, техническими изобретениями заполняя все вокруг: улицы, офисы, квартиры, учебные заведения и т.д., она создает собственную телесность - телесно-технический мир. Есть опасение, что такой мир в будущем будет существовать, лишь как собственная самость - технический мир без единого оператора с живым сердцем. Но пока существуют живые личности в этом современном социальном пространстве, они выполняют функции объектов, подключаемых к техническому миру, техника будто бы сливает

⁷ Бодрийяр, Ж. В тени тысячелетия или Приостановка года 2000 [Электронный ресурс]. URL : http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=174960.

⁸ Чеснов, Я.В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание. М.:ИФРАН, 2007. С. 16.

⁹ Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 26.

¹⁰ Нанси Ж-Л. Corpus. М.: Ad Marginem, 1999. С. 55.

¹¹ Там же.

личность и ее тело с собой, превращаясь в самостоятельную техническую систему. Вседозволенность и произвол рождает извращенное сознание, современные дети с самого детства отчуждают свое тело в угоду техническим средствам, в результате мы получаем совершенно новое поколение техно-людей с бестелесным существом. Так называемая свобода в современном мире больше похожа не на становление современного мира в себе вместе со всеми индивидами, а на падение в пропасть или возврат к первобытным потребностям зрелищ.

Сексуальность, в контексте нашей статьи, является для нас наиболее интересным показателем, через который можно показать отношение тела и человека и раскрыть современные социальные проблемы общества. «[...]слишком велика близость всего и вся, грязная неупорядоченность связей всего, что касается, облакает и пронзает без сопротивления — но без ауры приватной защиты, нет даже собственного тела, чтобы защищать его»¹². Сексуальность и полигамность мужчины в любое историческое время воспринималась как естественное явление, но женская сексуальность впервые подверглась исследованию лишь в трудах Фрейда¹³. Современное общество диктует культуру красоты и физической гигиены, но полноценно, не выходя за рамки дозволенного, индивиду трудно выполнять требования своего времени, вследствие чего он означает свое тело как знак. Индустрия для этого предлагает ему недорогую стильную одежду, услуги салонов красоты и т.п. Но, главное, она продвигает рекламу, которую в действительности и потребляет человек: не одежда или хороший крем является целью, и даже не потребление бренда, потребление тренда - новая концепция современного индивида. Тело выставлено напоказ в образе сексуальных певиц, актрис, секретарш или простых прохожих, все они превращают свое тело в тело-товар. Если направить суждение в область эстетического удовольствия, то тело превращается в искусство, но в действительности, пытаясь казаться таковым, тело оказывается шрамом телесности человека, излишней наготой, приводящей к развращению нравов.

Тело и человек превращаются в товар сексуального назначения, и чем более дорогие бренды касаются плеч, струятся по ногам, украшают волосы, тем дороже цена, но никак не ценнее содержание. Никакой работы мысли, только потребление является самоцелью современного индивида. Общество потребления существует на западе уже около ста лет, нам тяжело критически взглянуть на это общество, т.к. мы сами являемся его частью, нам сложно выйти за рамки системы. Но автор в этой статье пытается отыскать и проанализировать ориентиры и ценности, которые не дадут погибнуть современному индивиду и спасут его тело, потеря которого приведет к концу человека и человечества.

«Мозг - только материальный орган, с помощью которого личность осуществляется в органическом теле человека, превращая это тело в послушное, легко управляемое орудие, инструмент своей (а не мозга) жизнедеятельности»¹⁴. Однако, мозг человека в своем штурме индустриальной цивилизации приводит человечество к новому витку экологических, экономических и социальных проблем. Человечество пришло к информационному обществу, характеризующемуся огромной скоростью передачи данных, огромным количеством информации, новейшими гаджетами, изощренными военными изобретениями, способными уничтожить целый континент и т.п. Только, в этой погоне за информацией человеческое тело было забыто.

Тело первым берет на себя грехи современного общества: съдаемое раковыми опухолями, с синдромом врожденных заболеваний, изможденное, усталое, страдающее от плохой экологии, испещренное воспаленными нервными окончаниями, слабое, безжизненное. Таково тело современного индивида, а, по сути, и вся телесность современного общества. Тело, безусловно, не может ограничиваться лишь каркасом тканей и костей единственного индивида; в морфологию тела включены все «органы», созданные человечеством на данном этапе становления общества: компьютеры, машины, военная техника и проч., создающие определенную телесность своего времени. «Индивидуум есть сын своего народа, своего мира, и он лишь проявляет субстанциональность последнего в своей собственной форме[...]»¹⁵. Телесность современного общества имеет собственные признаки и тенденции в отличие от прежних исторических эпох. Современный индивид выступает в роли своеобразного прозектора собственного бытия, он словно расчлняет себя изнутри, не прислушиваясь к своему сознанию, разрушая миф о единстве тела, сознания и души человека. Анатомия человеческого тела в своем становлении испытывает кардинальные изменения. Разрушив ауру приватности, обнажив и выставив его напоказ, индивид будто осознанно разрушает свое сознание, извлекая его из собственного нутра, он отдает его на растерзание общества. Символизм нерасторжимости жизни и смерти, удовольствия и боли, единства и множества пропадает из сознания людей, формирование новой парадигмы мышления нельзя назвать иначе, как телесность-машина.

12 Бодрийяр, Ж. Экстаз коммуникации. [Электронный ресурс] URL: <http://ivanem.chat.ru/extaz.htm>.

13 Микель Д.В. По направлению к Фрейду: интеллектуальная и культурная предистория психоанализа // Вестник Самарской гуманитарной академии. Философия. Филология. 2007. № 1. С. 34.

14 Ильенков, Э.В. Что же такое личность? // Психология личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 14.

15 Гегель, Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. СПб.: Наука, 1993. С. 105.

Необходимо задать себе вопрос: что же послужило причиной такого понимания и чувства тела современным индивидом помимо технических достижений и всего, что было сказано выше? В XV- XVI веках в Европе существовало множество анатомических театров, где происходили уроки знания, которым обладала власть над мертвым телом. Зрелище собирало множество людей, которые наблюдали за расчленением трупа и слушали комментарии уважаемого ученого анатома. В свою очередь, работа хирургов в этих анатомических классах в эпоху, незнакомую с анестезией, казалась чем-то грязным и недостойным. Гораздо позже, с начала XVII века, профессия хирурга становится признанной и почетной¹⁶. По мнению автора, это специфическое ощущение тела как машины возникает вследствие повсеместной анестезии реальности - комфортного способа бытия современной действительности. Человек уже не испытывает проблем в добывании пищи, нет необходимости изготовлять самому одежду, изобретать средства передвижения и т.д. Вокруг нас комфортабельные торговые центры, которые предлагают любой необходимый товар, от предметов гигиены до транспортных средств. Электричество и горячая вода подаются от касания переключателя. Зона комфорта современного человека выросла в сотни раз, по сравнению с человеком прошлого, всемирная телесность находится в определенном вакууме комфорта, выход из которого уже кажется абсолютно нерациональным и совершенно не необходимым.

В «век героев», описанный Г.В.Ф. Гегелем, герои сами мастерят себе орудия труда и войны, испытывая при этом в результате появления конечного предмета чувство глубокого удовлетворения и гордости, они потребляют простую пищу мед, молоко, вино и т.д.¹⁷ Для нас эти настоящие живые люди кажутся абсурдными, современный человек и его тело сливается с информацией, переплавляется и переваривается вместе с ней, в результате чего мы сталкиваемся с новым пространством телесности современного общества - с информационной телесностью, ядром которой является человек-машина. Индивид, отторгая себя настоящего и живого, т.е. отторгая собственное тело, осознанно теряет его в результате стремления к комфорту и спокойствию. Вызывает опасение изобретение определенного искусственного каркаса тела человека, который будет осуществлять первичные физиологические функции. Думается, что данная идея будет встречена лишь с большим восторгом обществом комфорта, ведь чем меньше тело совершает естественных движений, тем спокойнее его обладателю, т.к. человек уже давно разделил свое тело и сознание.

Что мы можем противопоставить такой тенденции? Автор приводит высказывание великого классика немецкой философской мысли, чтобы экстраполировать ее на проблемы современной действительности: «теоретический и практический разум должен быть опосредован третьей «способностью», которая осуществляет «переход» из царства природы в царство свободы и соединяет низменные и возвышенные способности, желание и знание»¹⁸. Эта способность суждения, а, именно, в нашем случае, это способность осознания своего собственного положения, даже возможность интеллектуального усилия осознания своего положения в обществе и каждого его члена. Раз мы не можем выйти из пределов общества информации, то необходимо наладить коммуникацию внутри этого общества, но не виртуальную, а реальную. Необходимо создание определенного регламента нормативно-ценностных установок информационного общества, как пользования сетью Интернет, так и вопросами безопасности и свобод. В результате работы над этими вопросами человек непосредственно сможет преобразовать абсолютную телесность своего времени. Для создания теоретической базы необходимое значение должно уделяться философскому осмыслению телесности, общества информации, современной личности, новейшего социального пространства сети Интернет. Далее проработанная философская теория необходимо-должна вылиться в политические, экономические, социальные реформы, которые возведут человека, настоящего, живого, со здоровым телом и разумом к вершинам человеческого существа.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. В тени тысячелетия или Приостановка года 2000 [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр. - Режим доступа : http://www.kuchaknig.ru/show_book.php?book=174960.
2. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр; Пер.с фр.С. Зенкина. - М.: Рудомино, 1999. - 224 с.
3. Бодрийяр, Ж. Экстаз коммуникации [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр; пер. Михель Д.В. - Режим доступа : <http://ivanem.chat.ru/extaz.htm>.
4. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по истории философии / Гегель Г.В.Ф. - Кн. 1. - СПб.: Наука, 1993. - 352 с.
5. Гегель, Г.В.Ф. Эстетика: В 2 т. Т. I. / Гегель Г.В.Ф. – 2-е изд., стер.– СПб.: Наука, 2007. – 623 с.

¹⁶ Михель, Д.В. Власть, знание и мертвое тело. Историко-антропологический анализ анатомических практик на западе в эпоху ранней современности // Логос. М., 2003. № 4-5 (39). С. 163-173.

¹⁷ Гегель, Г.В.Ф. Эстетика: В 2 т. Т. I. СПб.: Наука, 2007. 623 с.

¹⁸ Кант, И. Критика способности суждения. Введение, III // Кант И. Соч. в 6 тт., т.5. М., 1966. - 177 с.

6. Ильенков, Э.В. Что же такое личность? / Э.В. Ильенков; Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря // Психология личности. Тексты. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. - 288 с.
7. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант – Соч. в 6 т. - Т. 5. - М.: Мысль, 1966. - 564 с.
8. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества/ Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 526 с.
9. Михель Д.В. По направлению к Фрейд: интеллектуальная и культурная предыстория психоанализа / Д.В. Михель // Вестник Самарской гуманитарной академии. Философия. Филология. - 2007. - № 1. - С. 18-41.
10. Михель, Д.В. Власть, знание и мертвое тело. Историко-антропологический анализ анатомических практик на западе в эпоху ранней современности / Д.В. Михель // Логос. - М., 2003. - № 4-5 (39). - С. 163-173.
11. Нанси Ж-Л. Corpus / Ж-Л. Нанси; сост., общ. ред. и вступ. ст. Е. Петровской. - М.: Ad Marginem, 1999. - 255 с.
12. Чеснов, Я.В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание [Текст] / Я.В. Чеснов ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. - М.: ИФ РАН, 2007. - 213 с.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ КУЛЬТУРЫ САХА

Михайлов В.Д.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г.Якутск

По своей глубинной сути проблема идентификации есть проблема самоопределения: кто мы? где наши корни? Что касается культуры, то естественным ориентиром её самоопределения является этничность, которая создает специфический контекст, в котором зарождалась, функционировала и развивалась самобытная культура народа. Этот контекст по отношению к народу саха противоречив: с одной стороны, саха – северный этнос, приобретший многие черты здесь, на Севере; с другой – является тюркоязычным восточным этносом, мировосприятие которого во многом сформировано языком.

Как известно, по поводу этногенеза саха существуют две версии: первая – о южном, а вторая – северном происхождении. Первая выдвинутая Г.В.Ксенофоновым [4] и А.П.Окладниковым [7] развита А.И.Гоголевым [1], вторая – С.И.Николаевым-Сомоготто [8]. По первой, официально признанной, издано множество книг, а по второй – имеются публикации лишь самого автора

Вместе с тем рассмотрение идентификации культуры саха с социально-философских позиций может внести определенную ясность в осмыслении этой проблемы. В социальной философии особенность той или иной цивилизации, той или иной культуры можно описать по двум индикаторам типологизации культуры - отношениями "человек - общество" и "человек - природа". Именно эти отношения выступают индикаторами типа культуры. Проиллюстрируем на примере дихотомии «Восток–Запад» [5].

Так, культуре Запада приоритет рационального начала присущ в бытии человека как в мире природном, так и в мире общественном, что находит отражение в индивидуализации жизни, доминировании потребительского отношения к природе. Именно этот тип культуры является основой современной техногенной цивилизации с ее тенденцией к демократизации государства и либерализации ценностей общества. В отношении человека к природе в культурах западного типа интенсивно вводятся искусственные системы "снятия" отчуждения человека и природы, гармонизации отношений человека и общества.

В культурах Востока наблюдается, наоборот, приоритет традиций, благодаря которому создается ситуация возвышения общества над личностью, формируется целостное мировосприятие, в котором мир и человек едины, и потому отчуждение человека от природы исключается в корне, ибо природа органично вплетена в человеке. Таковы самые общие параметры культурного различия между Востоком и Западом.

Однако в идентификации культуры саха не так всё просто, как кажется. Как россияне, саха тяготеют к евразийской идентичности.[3] А в системе «человек-природа» саха типичные северяне, культура которых сформирована присваивающим трудом (охотой, рыболовством, отгонным скотоводством, собирательством и т.д.). Кстати, все, живущие за полярным кругом, не зависимо от этнической принадлежности называют себя северянами.

Таким образом, первый ответ на вопрос "кто мы?": мы – северяне. Соответственно, культура саха - это кочевая культура северного типа. В этом определении ключевым является слово «кочевая». Традиционная культура саха связана с отгонным скотоводством, которое по своему характеру кочевое (табунное коневодство

полностью кочевое, а молочное скотоводство только в зимний период оседлое). Поэтому рассуждения о мироощущении степных кочевников во многом характеризуют и представления саха. Так, в картине мира кочевника доминантой является категория движения в пространстве. Кочевая жизнь и в степи, и в тундре заставляет человека погружаться не только в огромный мир бесконечного пространства, но и в мир неизведанного. При этом кочевник вступает во взаимодействие с природой как равноправный партнер. В кочевой жизни не уповают на судьбу, а чаще всего надеются только на себя. Непредсказуемость природы требует от человека, живущего в ней, особой формы реагирования, что отразилась на самобытной культуре северян.

По линии отношений "человек - общество", идентификация культуры саха ещё более близка к системе организации социума восточного типа. Л.Н.Гумилев определяет положение человека в подобной системе отношений афоризмом - «будь тем, кем ты должен быть» [2]. Другими словами, здесь определяющим является система родоплеменных связей. Жизнь и отдельного человека, и народа в целом соотносилась с "родовым временем". К примеру, у саха вплоть до сегодняшних дней сохранилась традиция определять родословную до седьмого, а то и до девятого колена предков. Социальные притязания индивида ставились в зависимость от истории его родового клана.

Таким образом, идентификация культуры существенным образом зависит от способа мировосприятия во временных координатах. Восточный и западный типы культуры различаются именно по характеру понимания времени. Маргинализация культуры обусловлена тем, что «родовое время», функционирующее в циклической форме, характерной на Востоке, постепенно вытесняется линейным временем, присущим западному мировосприятию. Этот процесс не значительно затронул культуру саха. И вот почему.

Культура саха, как и впрочем, культура всех северян, своеобразно соединяет в себе «линейное» и «циклическое (родовое)» время. Это выражается в том, что мир в шкале родового времени воспринимается в единстве прошлого, настоящего и будущего без их отчетливого различия. В силу этого саха убеждены, что их предок может реально возродиться в одном из своих потомков, и потому наделяют его именем своего пращура в надежде, унаследовать его личностные качества. Этот обычай живет и поныне. Получилось так, что в пределах обыденного сознания действует родовое время, регламентируя стереотипы поведения индивида, а общественное сознание в целом управляется линейным временем.

В годы советской власти развитие культуры пошло под флагом "формирования, развития и сближения социалистических наций"[6]. Причем, в советской науке повсеместно утвердилось понимание "нации" как своеобразного "этносоциального организма". Насажение идей о скором стирании классовых, социальных и национальных различий и о становлении новой исторической общности людей под названием «советский народ» не способствовало оптимальному развитию этнического самосознания и национальной культуры. Резкое повышение уровня грамотности, распространение русского языка в качестве языка межнационального общения облегчили вторжение в национальные культуры рациональных стандартов западного типа. Другим феноменом приобщения к стандартам Запада явилось возникновение в рамках национальных культур массовой культуры. Последняя, предельно упрощая поведенческие стереотипы, разрушает этническое разнообразие жизненных программ. Словом, произошли радикальные процессы, нарушившие целостность этноисторического типа культуры саха. Переход к производящему виду труда, нарушение традиционной природной среды обитания и разрушение привычного образа жизни, а также стандартизация духовной культуры обернулись для многих саха угрозой потери родного языка и культуры. Это была своеобразная маргинализация. Однако отмеченные особенности культуры смягчили этот процесс. Народу саха удалось сохранить свою самобытную культуру.

Список литературы

1. Гоголев А.И. Якуты. Проблемы этногенеза и формирования культуры. Якутск, «Издательство ЯГУ», 1993.
2. Гумилев Л.Н.. Древняя Русь и Великая Степь. Москва, «Мысль», 1993.
3. Кривошапкин-Айына А.И.. Евразийский союз. Якутск, «Бичик», 1998.
4. Ксенофонтов Г.В.. Ураанхай сахалар. Очерки по истории якутов. Якутск, 1992.
5. Мир России – Евразия. Антология. Москва, «Высшая школа», 1995.
6. Мординов А.Е. Избранные труды. Том 2. Якутск, «Бичик», 2010.
7. Окладников А.П.. История Якутской АССР. Том 1. Москва, 1955.
8. Сомоготто С.. Происхождение народа саха. Якутск, 1995.

**СЕКЦИЯ №27.
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)**

**ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕЛЕСНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА
В РАМКАХ ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ**

Канц Н.А.

Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

Проблема телесного бытия человека актуальна как на уровне обыденного сознания, массовых форм социокультурной практики (например, рекламной), так и на уровне современного социально-гуманитарного познания. Это обусловлено неадекватностью уровня развития социально-антропологического знания реальному месту и роли тела в жизнедеятельности человека, а также новыми обстоятельствами современного общественного развития. Телесность человека связана с философским осмыслением человеческого бытия в той среде, которую дала человеку природа и в той среде, которую человек создавал сам в течение многих столетий, особенно сейчас в век высоких технологий, глобализации, научно-технического и информационного прогресса.

К числу наиболее значимых векторов исследования телесности человека как социокультурного феномена могут быть отнесены:

- определение особенностей социокультурного подхода к изучению человеческого тела и разработка его методологических оснований;
- выявление на уровне концептуального анализа особенностей существования тела в социальном («социальное тело») и культурном («культурное тело») пространстве;
- анализ влияния социальных и культурных факторов на телесность, включая объективные воздействия, целенаправленные «соматические практики» и опосредующие их нормативно-ценностные характеристики, включая многообразие результатов этих влияний;
- выявление различных типов ценностных ориентаций в отношении телесности и детерминант их формирования;
- исследование изменений в аксиологии тела в процессе социального развития; их связи с социокультурной динамикой, характера проецирования на различные типы «телесных практик»;
- выявление особенностей современных представлений и отношений к телесности, их историко-культурных оснований и факторов трансформации;
- анализ процесса соматической социализации индивида, ее связи с представлениями индивида о «физическом Я»; с социальными нормами, ориентациями, идеалами; характером и направленностью деятельности агентов социализации;
- выявление факторов формирования позитивных устойчивых ценностных ориентаций человека в отношении телесности, а также факторов разрушения негативных стереотипов, сложившихся в этой сфере, как оснований для становления и развития соматической культуры.

Включение «человека телесного» в социокультурное пространство влечет за собой существенные последствия для его телесности, превращающейся из биологического феномена в явление социокультурное, приобретающей в дополнение к своим природным атрибутам свойства и «окраску» социального, культурного толка - как объективного характера (телесно-двигательные атрибуты), так и субъективного, проявляющегося в придаваемых телу смыслах, значениях, его символизации и т.п.

Наиболее явственным этот факт становится при сравнительном анализе последствий тех влияний, которые оказывают на человеческое тело различные по своему характеру системы социальных отношений, культурных ценностей, субкультурных ориентаций и т.д. Означивание тела и отношение к нему, его оценка и использование, характер контроля и ограничений в отношении различных соматических проявлений, особенности отражения «человека телесного» в различных философских, религиозных учениях, в искусстве, образовательных концепциях, с одной стороны, и в обыденных представлениях людей, с другой - все это своего рода «производные» от особенностей социокультурных структур, от динамики и направленности их изменений.

Под термином «телесность» нами подразумевается не естество человека само по себе, а его преобразованное, «благоприобретенное» состояние. Это - тело «очеловеченное», приобретающее в дополнение к своим изначально данным, естественным характеристикам те свойства и качества, которые порождены

спецификой социокультурной среды, определяющей условия его существования, характер осмысления, принципы его использования и преобразования. Телесность как характеристика, возникающая на пересечении природного и социокультурного, объединяет и материализованные, объективированные последствия этого «пересечения» (например, эффект «дряблых мышц» в результате социально обусловленной гиподинамии), и те качества-«знаки» тела, или интегральные сверхчувственные качества (В.П.Кузьмин) телесности, которыми сам объект не обладает, но которые приданы ему сообществом (символизация тела).

Таким образом, понятием «телесность» мы обозначаем тело с присущей ему двигательной активностью, экспрессивными формами проявления, находящееся в социокультурном пространстве и взаимодействующее с ним, детерминированное в своих соматических и двигательных характеристиках как природными закономерностями, так и особенностями этого пространства.

Несформированность телесной культуры является одним из проявлений «ущербности» культурного развития личности в целом, неадекватности этого процесса одному из важнейших принципов культуросообразности - воспроизводству целостности человека, что особенно ощущается в современную нам эпоху трансформаций и нестабильности, в эпоху кризисов и разочарований, в эпоху, обостряющую потребность «поиска себя» - в том числе и себя как «Homo somatic» - «человека телесного».

Как логика развития научного знания, так и реальный социальный запрос все более обращают профессионалов в этой области к культурологическому анализу телесности человека, к исследованиям этой проблематики в других смежных социально-гуманитарных науках (философии, социальной антропологии и др.). Фактом является то обстоятельство, что если после первых попыток рассмотрения этих вопросов «на поле» физкультурной проблематики такого рода заинтересованность на протяжении ряда лет проявляла себя в основном в последующих частных беседах и обсуждениях, то сегодня проблематика, связанная с социальными аспектами телесности человека, все чаще появляется на страницах специализированных физкультурных журналов, в статьях, посвященных различным аспектам физического воспитания, физкультурного образования и т.д. Представляется, что при сохранении такого рода тенденций социокультурный анализ человеческого тела в скором времени станет узаконенным и неотъемлемым разделом концепции физической (телесной) культуры. Поэтому, возможно, небесполезным будет уже сегодня выделить некоторые явления деструкции, связанные с изучением тела как социокультурного феномена.

Во-первых, это свертывание и развертывание концепции телесной культуры в процессе исторического развития. С одной стороны, концепция обнаруживает стремление утвердить гармоническую организацию человеческого тела, соподчиненность всех его элементов, с другой стороны – она представляется как движение, встречный поток на разрушение природы телесности средствами материальной культуры, потребительского отношения к ней.

Во-вторых, телесное бытие человека в самом широком схематическом виде выглядит как соотношение соединительных и разрушительных тенденций (репарации и привации), обнаруживающих себя на разных уровнях социально-культурного пространства.

И, наконец, телесность человека, его двигательная активность включаются в систему социальных факторов, которые объективно ведут к укреплению или, наоборот, к разрушению тех или иных человеческих свойств и качеств (все зависит от особенностей образа жизни), а отсюда, вынесенность телесно-физических характеристик человека за рамки нормальной культурной социализации, априорное исключение телесного бытия человека из системы социокультурных ценностей.

Список литературы

1. Бальсевич В.К. Физическая культура человека: состояние, проблемы и стратегии развития на перспективу (актовая речь). – М., 1992.
2. Быховская И.М. Человек телесный в социокультурном пространстве и времени. – М., 1997.
3. Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. – М., 1993. – С. 39-40.
4. Жаров Л.В. К специфике телесной культуры человека// Вопросы философии. – 1987. - №6. – С. 45-48.
5. Иванченко В.П. Телесная культура как социально-философская проблема: Автореф. канд. дисс. – Пермь, 1997.
6. Канц Н.А. Дискретность мышления и гносеологическое измерение принципа интервальности// Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. №1. С. 53 -61.
7. Канц Н.А. Дискретность мышления и гносеологическое измерение принципа интервальности// Социально-гуманитарные знания. 2009. №12. С. 207-211.

8. Канц Н.А. Маркирование символов в процессе трансформации смыслов в информационном обществе// Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011. №2. С. 113-125.
9. Канц Н.А. Специфика трансформации образа и знака в различных профессиональных общностях// НаукаПарк. 2013. Т. 1 №1 (11). С. 47-53.
10. Лубышева Л.И., Филимонова С.И. Современный подход к исследованию пространства физической культуры и спорта// Теория и практика физической культуры. – 2004. - №2. – С. 9-11.
11. Столяров В.И. Философско-культурологический анализ физической культуры// Вопросы философии. – 1998. - №4. – С. 17-25.

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ИЛИ МОЛОДЕЖЬ В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ

Гуляк И.И.

Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

Важные тенденции современного общества, констатируемые практически всеми исследователями, работающими в области социологии религии XX и начала XXI веков – секуляризация и интернационализация религиозных конфессий, ограничение сферы действия религии преимущественно религиозной практикой, ослабление регулятивного влияния религии на различные стороны социальной жизни. В то же время обращает на себя внимание проявление своего рода контртенденции – «возвращения» религии в светскую жизнь людей, что проявляется в политической активизации ряда конфессиональных общностей, их стремлении настаивать на сохранении уже вступивших в противоречие со светскими религиозных институтов.

В России наблюдаются те же тенденции, однако их отличает специфика проявления. На фоне ослабления регулятивного влияния религии на различные стороны социальной жизни в конце XX века значительно вырос уровень религиозности граждан, в том числе молодежи, увеличивается количество общин разной конфессиональной принадлежности. Наряду с формированием новых общин и приходов традиционных для России конфессий значительно увеличивается численность объединений различных направлений протестантизма и новых религиозных движений, для которых характерна активная работа с молодежью. На фоне стабилизации количества верующих на рубеже XX–XXI веков наблюдается некое возрастание доли «воцерковленных». В современной России деятельность религиозных общностей превратилась в важный элемент социальной структуры общества.

В связи с обозначенными выше процессами для современной России актуальными являются вопросы диалога конфессий, форм сочетания в жизни людей светской и культовой практик, взаимоотношения светских и религиозных общностей в решении наиболее важных и острых социальных проблем. В России в результате многовекового преобладания православия и почти семидесятилетнего господства атеистической идеологии не сформированы традиции терпимого и уважительного отношения к инакомыслию, формы и механизмы сотрудничества верующих и неверующих, представителей различных религиозных конфессий. И государство, и религиозные объединения, и общественные организации сталкиваются сегодня с двумя группами проблем: 1) допустимого влияния конфессиональных общностей на социальные процессы; 2) преодоления противостояния этих общностей как гражданским общностям, так и друг другу.

Лидеры различных конфессий проявляют готовность к сотрудничеству с государством, к участию в решении социальных проблем, религиозные объединения проводят в этом направлении большую работу. В то же время в межконфессиональных взаимодействиях пока еще сохраняются больше центробежные, нежели центростремительные тенденции. Специфика религиозного мировоззрения заключается в том, что приверженцы каждой из существующих религиозных систем считают свою веру истинной, и эта позиция во многом определяет их деятельность в культурной и социальной сферах, поддержку или негативное восприятие происходящих процессов. Так, нередко в выступлениях религиозных иерархов, а также ученых и политиков звучит негативная оценка возросшей роли светских форм сознания, объяснение социальных кризисов, катаклизмов и проблем отказом от Бога, утратой религией тотально-регулирующей функции. Исходя из этого поиск путей решения социальных проблем связывается исключительно с возвратом к Богу, усилением роли церкви, расширением влияния религиозного сознания.

Но коль скоро значительная часть социальных и нравственных проблем характерна для жизни и будущего молодежи, важнейшим условием их решения религиозные объединения предлагают активную работу среди

молодежи, формы которой разнообразны. Безусловно, подобная работа весьма значима, поскольку она преследует и весьма благородные цели: уберечь молодое поколение от влияния негативных социальных условий и факторов, привлечь его к участию в решении многих важных и злободневных вопросов, в том числе – и проблем самой молодежи. Религиозные общности играют важную роль в реализации государственной молодежной политики, достижении таких целей в работе с молодежью, как противодействие распространению в молодежной среде наркомании, токсикомании и иных зависимостей, преступности и антисоциальных явлений, формирование у молодого поколения высоконравственных идеалов и патриотизма. Сохранение нравственности в обществе, духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание – это одна из областей, где религиозные организации и государство сотрудничают на основании того, что религия во все времена была и носителем, и оформителем общечеловеческих ценностей. Конечно, нельзя ставить знак равенства между нравственностью и религиозным мировоззрением, последнее – не панацея от безнравственности, но традиционная роль религии как носителя нравственных ценностей должна учитываться.

Важной составляющей отношений религиозных общностей с молодежью является взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования. Их основные аспекты: обеспечение государством светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях; государственная поддержка преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными объединениями; предоставление возможности обучать учащихся и студентов религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вне рамок образовательной программы; государственное лицензирование и аккредитация образовательных учреждений, созданных религиозными организациями. Возникновение, функционирование, трансформация религиозных общностей в современных условиях не могут быть осмыслены без анализа сущности, функций, методов религиозного образования. Оно является важнейшим «каналом» распространения религиозных взглядов и способов действия, пополнения религиозных объединений молодежью, условием их существования и жизнеспособности, поэтому именно религиозному образованию уделяется такое большое внимание всеми религиозными конфессиями. Можно даже сказать, что от того, насколько будут развиты как собственно религиозное образование, так и его контакты с образованием светским, зависит будущее самой религии. Начиная с последних десятилетий XX века в России значительно возросли масштабы религиозного образования, сегодня существуют сотни религиозных учебных заведений – от начального звена до учреждений профессионального образования.

Специфика религиозного образования обусловлена особенностями религиозной веры и деятельности, содержанием транслируемых религиозных доктрин и религиозного опыта, высокой степенью стандартизации как знаний и навыков, так и методов их передачи. Характерная черта светского образования – динамизм, обусловленный стремительным увеличением объема информации. Для религиозного образования, напротив, динамизм нехарактерен, поскольку передаваемый в процессе обучения объем информации относительно стабилен. Совокупность принципов и догматов любой религиозной доктрины освящена авторитетом высших сил, человек может лишь разъяснять и истолковывать их для более глубокого усвоения. Важнейшая задача религиозного образования – укрепление в вере. Современное светское образование становится все более специализированным. Ограниченность передаваемой в процессе религиозного обучения информации делает специализацию ненужной. Для светского образования характерно применение инновационных методов, значительную роль в нем играет принцип сомнения. Там, где нет сомнения, не может быть науки, а без нее нет и современного образования. Обучение религии по-прежнему опирается на традиционный метод усвоения передаваемой и разъясняемой учителем информации. Применение инноваций в религиозном образовании очень ограничено. Получается, что светское образование предъявляет молодому человеку одни требования, религиозное – другие.

Расширение сферы религиозного образования порождает и ряд серьезных социальных проблем. Наиболее важная из них – поиск форм оптимального взаимодействия светского и религиозного образования и воспитания, определение «допустимых границ» влияния религиозного воспитания на образовательный процесс, осуществляемый в светских учебных заведениях. Важным аспектом данной проблемы является определение места религии в государственной системе образования. В последнее время наблюдается устойчивая тенденция нарушения конституционного принципа светскости государственной системы образования.

Список литературы

1. Гуляк И.И. Диалог культур: самобытность, глобализация, толерантность// Социально-гуманитарные знания. 2010. №7. С. 196-199.

2. Гуляк И.И. Проблемы формирования этнической толерантности в условиях строительства в России гражданского общества// В сборнике: Формирование духовности в полиэтноконфессиональной студенческой среде 2010. С. 25-29.
3. Гуляк И.И. Ценности и национальные идеи в российском менталитете // Социально-гуманитарные знания. 2009. №12. С. 129-133.
4. Канц Н.А. Единая российская политико-гражданская нация: проблемы формирования // В сборнике: Формирование культуры мира и толерантности в полиэтноконфессиональной молодежной и студенческой среде 2013. С. 44-49.
5. Канц Н.А. К вопросу о формировании единой идентичности российских граждан// В сборнике: Формирование культуры взаимопонимания и толерантности среди молодежи и в полиэтноконфессиональной студенческой среде Гуляк И.И., Гузынин Н.Г. Ставрополь, 2011. С. 33-37.
6. Канц Н.А. Мировоззрение современной молодежи: хаос или надежда?// В сборнике: Русский патриотизм: традиции и современность 2013. С. 27-32.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

СЕКЦИЯ №28.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД

Январь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2014г.

Февраль 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2014г.

Март 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2014г.

Апрель 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2014г.

Май 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2014г.

Июнь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2014г.

Июль 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2014г.

Август 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2014г.

Сентябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2014г.

Октябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2014г.

Ноябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2014г.

Декабрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2015г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: ВОПРОСЫ И
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(6 ноября 2014г.)**

**г. Красноярск
2014 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 07.11.2014.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20,0.
Тираж 150 экз. Заказ № 1513.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58